

Игра за выживание

Автор:

Владимир Мясоедов

Игра за выживание

Владимир Михайлович Мясоедов

«Игра за выживание» – фантастический роман Владимира Мясоедова, жанр боевая фантастика, LitRPG, попаданцы.

Достаться по наследству может многое. Богатырское здоровье, высокий интеллект, полный сундук старинных золотых монет... Охотящиеся за твоими близкими и тобой лично демоны, принудительная путевка в иной мир, инопланетный паразит. А еще – дополнительные пункты рейтинга в грандиозной игре живыми фигурками, где люди – всего лишь одна из многих рас. Правила этой игры туманны, цели неизвестны, показывающих недостаточную эффективность или просто неудачливых ждет превращение в кровожадного монстра, безмозглого в самом прямом смысле этого слова. Зато и успехи вознаграждаются достойно, позволяя получить все, что угодно: знания иных цивилизаций, оружие, сверхспособности, магические артефакты. Можно даже на время вырваться из рукотворного ада обратно, выторговав себе отпуск хоть на год, хоть на столетие. Вот только будет ли куда возвращаться?

Владимир Мясоедов

Игра за выживание

© Мясоедов Владимир

© ИДДК

Глава 1

Человеческая жизнь полна проблем. И от этого, в общем-то, никуда не деться. К сожалению, маленькие и лишь слегка раздражающие неприятности часто имеют тенденцию перерасти в большие катастрофы, если не уделять им достаточно внимания. А иногда все бывает еще хуже и то, что еще секунду назад казалось едва ли не концом света, внезапно скукоживается до почти неразличимого глазу досадного неудобства по сравнению с подлянкой, которую подкинула судьба. Когда на моих коленях вертелась хихикающая и великолепно целующаяся девушка, чей лифчик никак не хотел расстегиваться, то избавление её от явно лишней в данный момент времени детали гардероба виделось большой проблемой, и её оказалось невероятно сложно решить из-за наличия отвлекающих факторов... Да что там большой – грандиозной! Грозящей разрыванием в клочья злополучного нижнего белья, что имело шансы негативно сказаться на нашем дальнейшем общении или вылиться в длительные поиски по магазинам точного такой же тряпки. Однако данная проблема мигом потеряла свою актуальность, когда входная дверь распахнулась рывком, с грохотом ударившись об стену, а на пороге застыл двухметрового роста бугай с настолько накачанными бицепсами, словно их ему велосипедным насосом надували. Seriously, они были чуть ли не толще, чем мое бедро! Правда, живот им тоже соответствовал и примерно на полметра вперед выделялся, но тем не менее впечатления смешного толстячка эта груда мяса не производила. Даже несмотря на замызганный белый фартук и поварской колпак. То ли все дело в выражении лица, то ли в блестящем тесаке для рубки мяса, который сжимал в правой руке этот кухонный работник, вышедший на тропу войны.

– Прибью! – Завидев нас, эта туша затряслась и покраснела, вполне правильно догадавшись о том, чем мы тут собирались заняться, а после шагнула вперед.

Появившийся после открытия двери легкий сквознячок донес до моего носа стойкий запах перегара.

– Иии! – Девушка, сидевшая на моих коленях еще секунду назад, буквально телепортировалась куда-то в дальний угол комнаты, теряя на ходу расстегнувшийся все-таки лифчик и начиная пронзительно визжать.

Ну, хоть встать не мешает, уже хорошо.

– Попрошу без глупостей, ножичек у вас острый, порежетесь еще, – обратился я к неожиданно ворвавшемуся в гостиничный номер мужчине, после того как утвердился на ногах.

Увы, эта фраза сработала, как красная тряпка на быка. Чего-то ревя и делая богатырский замах своим тесаком, он рванул вперед...И был встречен мною на половине пути. Плечо врезалось ему в грудь и сила удара заставила толстяка сделать шаг назад. Одной рукой я перехватил конечность с еще даже не начавшим опускаться тесаком, а второй врезал злобному повару в глаз. А когда он машинально попробовал отшатнуться и задрал подбородок, спасая свои органы зрения от внезапно объявившейся угрозы, то ударил вторично, пусть и с куда меньшей силой. По гортани. Только очень хорошо тренированные или обладающие железной волей люди могут драться, когда у них не получается дышать. Этот был не из таких, а потому выронил свой нож и попытался убежать... Дальше бой превратился в избиение, прекратившееся лишь когда потерявшая после первого же удара свой поварской колпак пьяная туша лишилась сознания после мощного апперкота и грузно рухнула на пол.

– Брат? Муж? – Уточнил я у своей несостоявшейся любовницы, потирая кулак с разбитыми костяшками.

Челюсть этого уroda оказалась на удивление прочной. И хотя юнцом его было не назвать, он являлся слишком молодым, чтобы тянуть на её отца, поскольку в нечесаных сальных волосах не просматривалось ни одной белой пряди.

– Козел! – Фыркнула девушка, которую вроде бы звали Олей.

Или все-таки Оксаной? Ну точно на «О» ведь имя начиналось... А еще использованный ею эпитет ничего не прояснял, поскольку применялся представительницами прекрасного пола, наверное, к каждому из когда-либо живших на Земле мужчин. Всем дамам на свете ведь не угодить, даже если и очень хочется. Видимо, мое замешательство довольно явно оказалось написано на лице, поскольку девушка соизволила дать чуть более развернутые объяснения.

– Племянник хозяйки гостиницы. Лет пять назад профессионально занимался штангой, но переборщил со стероидами и вылетел из спорта с волчьим билетом и импотенцией. Вот только когда он напивается с горя, то про неё забывает, начинает считать всех работающих тут женщин моложе пятидесяти членами своего гарема и ревновать их даже к фонарным столбам. У-у-у, скотина поддтая, ведь правда зарезал бы! Все, хватит с меня, увольняюсь! Вызывай полицию!

– А может не надо, без неё как-нибудь вопрос утрясем? – Я с сомнением покосился на избитое тело, которое хоть и подавало признаки жизни, но все же серьезно пострадало в ходе нашей драки.

Мускулы бывшего штангиста изрядно покрылись жирком, но все еще не рассосались, видимо, он пытался поддерживать себя в форме. Да и затуманенные алкоголем мозги слабовато чувствовали боль. В общем, мне пришлось сделать из повара ту еще котлету, чтобы с гарантией его утихомирить и не дать снова кинуться в драку, найдя замену выроненному ножу.

– Понимаешь, у меня есть разряд по боксу. И я ударил первым, не дожидаясь, пока он своим тесаком мне чего-нибудь отхватит. А с нашими законами, по которым самозащита в девяти случаях из десяти становится преступлением, а оправдательные приговоры по мнению судий являются нонсенсом...

– Прибью! – Во входную дверь ворвалась растрепанная рыжеволосая фурия, размахивающая немалых размеров дорожной сумкой на длинном ремне, словно шипастым шаром моргенштерна на цепи.

Тем более, по массе они друг другу соответствовали. Оглядев как следует открывшуюся её взгляду композицию: пятнающее пол кровью из разбитой морды тело, меня и девушку топless, она покраснела как помидор и едва только паром из ушей фонтанировать не начала.

– Я его, скотину, по всей гостинице ищу, а он тут устроил и драку, и разврат?!

– И ты – тоже козел! – Непреклонно заявила девушка и гордо удалилась, не озаботившись тем, чтобы поднять валяющийся на полу лифчик.

Тем более, не сильно он ей и требовался, груди и без поддерживающих их тряпок стояли торчком.

– Эй, это всего лишь моя старшая сестра! – Прокричал я вслед обладательнице уверенного третьего размера, чью мягкость и упругость мне все же хватило времени оценить как следует. По десятибалльной шкале эта грудь тянула как минимум на восемь с половиной. Возможно даже больше, но для более точной оценки следовало провести углубленный тактильный анализ без вносящей искажения тканевой преграды. – Оставь хоть телефончик!

– Собирайся и уезжаем отсюда, кобелина! – В лицо мне полетела брошенная сестрой дорожная сумка, поймать которую получилось в последний момент. – У нас такое горе, а ты тут за официантками из придорожной гостиницы ухлестываешь!

– Чисто технически, это центр города, пусть даже в данном населенном пункте народу проживает и меньше, чем в каком-нибудь из московских спальных районов, – со вздохом заметил я, начиная тем не менее собирать разбросанные по номеру вещи. – И горя с трауром у нас еще нет, мы к ним только готовимся. Да и потом, дедушка бы все прекрасно понял, если бы увидел эту Олесю... Или все-таки Оксану? А, теперь уже неважно. И вообще, Старая, не тебе кидать камни в мой огород. Я хотя бы двух детей от разных браков не имею.

– Молчать! – Окончательно взъярилась моя старшая сестра, которая всегда бесилась, если ей напоминали об имеющейся между нами двенадцатилетней разнице. Честно сказать, отношения с ней никогда не являлись по-настоящему теплыми, и мы чаще ссорились, чем действовали дружно. Софья привыкла быть единственным ребенком в семье и тут нате вам, вдруг мама во второй раз забеременела, и вскоре у неё появился младший брат, оттягивающий на себя значительную часть родительского внимания. Да и потом, по мере взросления, общих интересов у нас почти не находилось из-за разницы по полу и возрасту. – Я с тобой не разговариваю!!!

Сестра дулась почти двенадцать часов, чему я, честно говоря, был даже немного рад. Ездить по незнакомым дорогам, ориентируясь только на карту и навигатор, то еще удовольствие. Особенно если они в большинстве своем раздолбаны как после бомбежки и нет возможности передать кому-нибудь руль хотя бы на пятнадцать минут, поскольку Софья водительские права получить так и не удосужилась. Хотя умей она водить – и я бы рискнул несмотря на отсутствие

нужного документа ненадолго пересестись на пассажирское сиденье, ведь в той глухомани, по которой мы ехали, вероятность нарваться на сидящего в кустах полицейского была меньше, чем шансы встретить на обочине дороги идущего куда-то по своим делам лося. Все же конечный пункт нашего назначения, его мы должны достигнуть уже сегодня, находился пусть и не в географическом центре Сибири, но где-то рядом.

– Продолжается расследование чрезвычайного происшествия, случившегося накануне в Рязанской области, – негромко бубнило радио, которое я включил, чтобы хоть как-то скрасить себе дорогу. – Напоминаем, что на расположенную вдали от крупных населенных пунктов военную часть номер девять совершилось нападение представителей неизвестной террористической группировки. На борьбу с противником было потрачено больше полутора часов, а в результате боя пропавшими без вести числятся двести семьдесят пять военнослужащих, чьи тела так и не обнаружены. Из достоверных источников стало известно об отсутствии на месте происшествия значительной части располагавшихся в складах длительного хранения оружия и боеприпасов, а также нескольких единиц бронетехники...

– Выключи эту муть и рули осторожней! – Недовольно буркнула Софья, когда машину тряхнуло на очередной трещине в дорожном полотне. – Смотри куда едешь, объезжать же такие колдобины надо! До чего довели страну, бандиты не боятся нападать на солдат...Да еще, похоже, захватывают их в плен и увозят на трофейных танках!

– Если бы я её объехал, то пришлось бы прокатить по луже, глубина которой нам неизвестна. Может, там и трактор утонет. Да и вообще, делать мне больше нечего, только в какую-то глушь по ухабам тащиться. – Я был несколько раздражен после происшествия в гостинице, куда мы заезжали, чтобы переночевать. Хорошего настроения не добавляло и то, что за рулем пришлось сидеть чуть ли не с самого рассвета, а сейчас на небе густо выпалили ночные звезды. До одури хотелось наконец-то выпрямиться во весь рост, а после лечь спать в идеально прямом положении. Одно утешало, колесить осталось относительно немного... Вроде бы. Далеко не факт, что карты достоверно отражали ту глушь, в которую сейчас заехал старенький, но все еще довольно крепенький внедорожник. – А вообще да, бардак у нас в стране знатный! Но думаю, этих ухарей быстро вычислят после такого и образцово-показательно перебьют. Все-таки танки это вам не иголка в стоге сена, их обнаружат рано или поздно. Да и триста человек пленников черта с два спрячешь в первом

попавшемся подвале. Старая, ты здесь бывала ведь раньше, скажи, нам не вон тот съезд случайно нужен?

- Может быть, - не слишком уверено протянула Софья. - И вообще, чего ты меня спрашиваешь?! У самого мозгов нет?

- Если верить тебе - то ни капельки. А первый и последний раз я в данных краях бывал в возрасте двух с половиной лет и потому, понятное дело, ничего с тех пор не запомнил, - решив все же довериться автомобильному навигатору, я осторожно съехал на грунтовку, проехать по которой следовало около полутора десятков километров, огибая изгиб довольно широкой речки. - Кстати, подсказывай мне там, кто есть кто, я ведь большую часть наших родственников даже не знаю...

По неожиданно ровной дороге, лишь кое-где испятнанной лужами, катиться приходилось в свете фар, поскольку никаких столбов с освещением, разумеется, не было. Кто бы их ставил чуть не в самом центре Сибири? Тут до Байкала где-то километров триста всего, можно сказать, рукой подать по меркам России-матушки. Зато в наличии имелась стена деревьев, углубляться в которые по своим делам следовало с опаской. Встретишь какого-нибудь медведя и привет! Да и волки тоже не подарок, особенно если их окажется целая стая. Вовсе не факт, что удастся обратно до машины добежать. А потому каждый раз, когда надо было отойти в кусты, я брал с собой топор. Может, это и перестраховка, но как говорили самураи: «Если меч пригодится тебе лишь раз, носи его с собой всю жизнь».

- Никифор, не нуди - это раз. И никакая я не старая - это два, в наши времена тридцать четыре года для женщины являются самым расцветом. - Раздражено поджала губки Софья, позевывая в кулачок. Видимо, она тоже хотела спать, устав после длительного автомобильного марафона. Хотя уж ей-то слегка подремать никто и не мешал, все равно же младший брат баранку вертит. - А с родственниками, как ни крути, пообщаться надо. Все же, если Анатолий хочет напоследок семью повидать, то не уважить нашего патриарха будет как-то невежливо, ведь сколько он всем помогал... Сам знаешь, мама с папой тоже хотели бы поехать, но дедушку с его больным сердцем одного оставить нельзя. Да и все же староваты они уже для ночевки на заднем сиденье или раскладушках, и прочего туристского экстрима.

Возразить особо было нечего. Дедушка Анатолий... Вернее, прапрадедушка Анатолий действительно заслуживал изрядной доли уважения. Хотя бы тем, что передал нам свои гены. Далеко не худшие в мире, надо сказать. Когда тебе почти сто пять лет, а ты остаешься в здравом уме и твердой памяти, это очень даже неплохо. Причем отмеренный ему срок старичок, позавчера позвонивший моей маме и своей правнучке, чтобы «обрадовать» её известием о своем плохом самочувствии и планируемой скорой кончине, прожил вполне достойно. Вот только почти ничего о своей молодости потомкам не рассказывал, ссылаясь на подписанные им документы с грифами «совсем секретно» и «перед прочтением – сжечь!». Разве только особо не скрывал, что является этническим греком, но об этом и так можно было догадаться по именам, которые с его подачи доставались детям, внукам и правнукам долгожителя. Мне как Никифору с паспортными данными еще повезло... Троюродный брат Гектор это бы подтвердил. Как и дядюшки Ираклий и Ипатий. Правда, история дедушки с подписками о неразглашении, не имеющими срока давности, как-то не вязалась с тем, что Анатолий жил последние семьдесят лет в селе посреди Сибири, где и женился целых три раза на женщинах намного моложе себя в возрасте сначала тридцати пяти, потом сорока и под конец пятидесяти лет... Но судя по тому, что каждой из супруг после развода доставалось по квартире в Москве, молодость у него была действительно бурная и прошла плодотворно. А медали и ордена, прикрепленные к висящему в одном из шкафов мундиру без погон, являлись настоящими.

Бывших супруг дедушка Анатолий не забывал и алименты на содержание исправно платил. Причем в таком количестве, словно у него каждая из них была единственной и, несмотря на развод, до сих пор любимой. Совершеннолетие детей поводом для прекращения денежных переводов отнюдь не являлось. А еще на свадьбы и прочие знаменательные события внукам и правнукам от него приходили чеки на весьма солидные суммы. Время от времени прапрадедушка радовал нас какими-нибудь любопытными безделушками вроде золотого гребня, инкрустированного парочкой грубо обработанных изумрудов или жилетки из тигриной шкуры. Эти таежные сувениры он изготавливал либо собственноручно, либо с помощью своих односельчан. Однако подарки старикан выслал отнюдь не просто так, поскольку по его же словам не хотел разбаловать потомков и превратить в клянчащих у него подачки бездельников. Исключительно по достойным поводам. К примеру, моей маме полосатая обновка досталась лет пять назад за то, что она получила грамоту лучшего детского врача области. А вот её двоюродный брат Павел хоть и возглавил кафедру философии на пару лет раньше, но оказался нашим предком жестко высмеян, ибо пришла ему бандеролью искусно вырезанная из дуба модель конского полового члена в

натуральную величину. Как пояснил ему в сопроводительном письме заслуженный патриарх нашего семейства, нужно заниматься делом, а не высасывать из придуманной древними идиотами галиматьи высокие истины.

– Как думаешь, а что с дедушкой Анатолием? – Прервала установившуюся тишину в салоне Софья. – Ну, то есть я хотела сказать, когда он в последний раз в Москву приезжал, то оставался таким крепким стариканом... Да и по телефону пусть редко, но звонил же! И с голосом у него было все в порядке.

– Старая, мы видели его своими глазами в последний раз десять лет назад. Вспомни, тебе было двадцать четыре, а мне двенадцать. – Прапрадедушка не особо рвался общаться с многочисленными потомками, хотя мог бы при желании курсировать между ними без перерыва и никому особо не надоесть своим присутствием. Как мне кажется, он вообще людей не любил, почитая большую их часть непроходимыми идиотами. Впрочем, по данному вопросу я был с ним в общем-то солидарен. – Для стариков это большой срок, тем более для таких глубоких.

– Ну, может все еще обойдется? – Никак не могла успокоиться сестра. – Перевезем в город, обеспечим нормальный уход... Живут же люди с неработающими почками или кардиостимулятором. Тем более, деньги есть, если нужно, даже элитную частную клинику за рубежом потянем.

Надо сказать, возможностей у нас действительно более чем хватало, даже если к другим родственникам с этой стороны за помощью не обращаться. Нищих среди известных мне потомков прапрадедушки вообще как-то не наблюдалось. Сочетание унаследованного от него железного здоровья и высокого интеллекта не располагало к тому, чтобы пребывать на дне социальной ямы. Я вполне успешно управляю довольно крупной автомастерской, пусть даже с начальным капиталом и подбором сотрудников помог отец. Сестра, несмотря на свой склочный характер, стала опытным переводчиком и свободно болтает на десятке иностранных языков. Мама могла бы получать зарплату в валюте с четырьмя нулями, если бы согласилась на какое-нибудь предложение из-за рубежа, а не продолжала с упорством истинного фанатика хранить верность российским пациентам на должности главврача обычной больницы. Впрочем, возможно, знаю о судьбе не всех своих родственников. Даже, скорее всего. Трижды женившийся на молодых девчонках старикан по его же словам вышел на пенсию в тридцать пять, после чего в первый раз позволил себе официально узаконить отношения, но вряд ли во времена своей молодости он корчил из себя

монаха. Причем его либидо потомкам передалось в полной мере, помню, как мама жутко кричала на своего отца и моего деда, которого в семьдесят лет застукала у венеролога. С сифилисом, подхватить который он у бабушки никак не мог, поскольку та умерла, когда мне и года не было. А я имею невесту, подругу детства, секретаршу... И все они – разные девушки, и каждая из них хороша по-своему.

– Дедушка Анатолий тот еще сухофрукт, раз в сотню лет мог шить не хуже модельера, мыть драгметаллы наравне с молодыми нелегальными старателями и ходить на охоту не только за грибами. Возможно, действительно чуть-чуть еще поскрипит. – Согласился я, прищуривая глаза. Показалось, или за поворотом дороги, огибающей речку, виднеется какое-то алое мерцание? – Смотри, кажется, мы подъезжаем! Это нужное нам село...

– И оно горит! – Поскольку Софья не была вынуждена следить за дорогой в поисках выбоин или какого-нибудь опасного для колес мусора, то первой догадалась о причине неожиданно яркой иллюминации. – Прибавь газу, там людям помощь нужна!

– Да ешкин кот! – Я утопил педаль в пол, и машина немедленно затряслась на ухабах, с увеличением скорости мигом ставших вполне себе ощутимыми. Деревня, в которой провел большую часть жизни прапрадедушка, некогда была весьма крепкой и многолюдной... Но к настоящему моменту там, как и в других глухих уголках России, наверняка осталось больше пустующих домов, чем жителей. Скорее всего, съехавшиеся к прапрадедушке гости заняли их и, видимо, какой-то не знакомый с техникой безопасности идиот добрался не то до керосинки, не то до примуса, не то еще до какого потенциального источника возгорания. – Там же чуть ли не со всех концов сразу полыхает! Как они так умудрились?!

Я никогда не был в зоне боевых действий, а потому, когда на въезде в село перед машиной вдруг что-то ярко-алое и мерцающее упало с высоты, врезалось в землю, ярко вспыхнуло и вышибло лобовое стекло ударной волной, отреагировал не лучшим образом. Как водитель, не больше, но и не меньше. Резко дал по тормозам, отчаянно пытаюсь снизить скорость и удержать автомобиль в пределах ранее занимаемой полосы. И следующий удар попал по практически неподвижной цели. С ревом, показавшимся мне оглушительным, в капот автомобиля врезался еще один снаряд. Мой старенький внедорожник перевернуло, закрутило и швырнуло куда-то в сторону, ремень безопасности

чуть не сломал грудную клетку, а от испуганного визга сестры закладывало уши. Но, что хуже всего, двигатель загорелся. И у нас оставалось всего несколько секунд до того момента, как он рванет. Может, и не так зрелищно, как в голливудских блокбастерах, но для сидящих внутри автомобиля людей все равно смертельно.

– Из машины! – Руки боролись с фиксирующим устройством проклятого ремня, ставшего из средства спасения жизни и здоровья смертельной ловушкой. Расстегнуть его вообще-то было делом плевым, но не дрожащими пальцами, когда весь мир перед глазами вертится. – И пригнись!

Я сам не понял, как оказался снаружи чуть не перевернувшегося на бок внедорожника, да еще и почему-то с топором в руках, который после недавнего похода в кусты оказался небрежно брошен под сиденье. Но, надо сказать, заставившие прихватить оружие инстинкты своего обладателя не подвели. Из темноты на меня с негромким урчанием бросилось нечто... И это нечто, черт бы меня побрал, до ужаса походило на классического такого кладбищенского упыря! Во всяком случае, чем еще может быть бледно-зеленое, раздувшееся и местами неярко светящееся тело, ходящее по собственным вывалившимся из пуза кишкам, оскалившее частокोल острых зубов и вытянувшее вперед здоровенные лапы с большими когтями, я просто не представлял. Причем данное существо галлюцинацией точно не являлось, поскольку визг: «Зомби-и-и-и!», изданный голосом успешно слинявшей из горячей машины старшей сестры, почти оглушил мое правое ухо.

Неловкий взмах топором пришелся в оскаленную морду прущего вперед чудовища и лег в непосредственной близости от его глаза, заставив монстра отпрыгнуть назад не меньше чем на метр. Видимо, какую-то боль он все-таки чувствовал или как минимум опасался за сохранность своих органов зрения. Захрипев и заухав, мертвец, а на живого эта тварь вот уж точно не походила, бросился на меня с прытью, достойной лучшего применения. Не знаю, сумел бы я с ним справиться или нет, но дальше изощряться с применением холодного оружия так и не понадобилось. Не добежав до меня какой-то метр, тварь исчезла под опустившейся на него сверху лапой. Большой такой... Чешуйчатой... Крепящейся на высоте десятка метров к чему-то еще более массивному и прямоугольному, чьи очертания в свете горящего автомобиля разглядеть толком не получалось. Впрочем, новый мерцающий алым снаряд, прилетевший откуда-то сверху и вонзившийся в бок необычной конструкции, проломив и воспламенив его, несколько прояснил обстановку, выдернув из темноты покрытую

облупившейся краской бревенчатую стену и маленькое оконце с треснувшими стеклами. От живого мертвеца нас спасла избушка на курьих ножках. И она же приняла на себя выстрел из чего-то крупнокалиберного, вполне способный убить и меня, и старшую сестру.

Глава 2

– Кажется, мне пора лечиться, – решил я, наблюдая за тем, как огонь, пылающий на бревенчатой стене быстро тушится, заливаемый потоками густой и слегка мерцающей фиолетовыми всполохами жидкости, льющимися из-под крыши. Впрочем, по сравнению с тем, что избушка на курьих ножках развернулась на одной лапе, словно балерина, и выпалила из дверного проема клубком молний куда-то в небеса, это уже особого удивления не вызывало. – Только непонятно у кого: психиатра, психолога, нарколога...

– Бежим, идиот! – Софья больно стукнула меня по голове кулаком, выводя из состояния созерцательного ступора, а после пустилась наутек, словно пыталась поставить новый мировой рекорд. Благо обута была не в модные туфли на высоком каблуке, а во вполне практичные кроссовки. Все же она ехала в деревню, а населенные пункты такого типа редко славятся количеством и качеством своего асфальта. – Их тут много!

Краем глаза увидев, как среди деревьев подступившего вплотную к деревне леса мелькают подозрительные силуэты, явно подбирающиеся к нам поближе, я счел нужным последовать примеру своей проявившей неожиданную мудрость старшей сестры и тоже помчался во все лопатки. В случае промедления единственным врачом, который мне мог бы понадобиться, грозил стать патологоанатом. Вот уж не знаю, спасла нас избушка на курьих ножках специально или случайно, но она уже отступала широкими шагами обратно в глубину села, на ходу ведя огонь куда-то в небеса и получая оттуда ответные плюхи зажигательными снарядами... А вот собратья раздавленного в кровавую кашу упыря стремительно приближались. Ошибиться было сложно: ну не бегают люди на четвереньках, а обезьяны такого размера в сибирских лесах не водятся. Ну, если особо одичавших представителей человечества или мифических йети за них не считать.

– Какого черта тут происходит?! – На бегу заорал я, когда рискнул на секундочку обернуться и посмотреть через плечо.

Мимо моего горящего внедорожника, который почему-то все не торопился взрываться, сейчас бежала целая орда тварей, освещаемых языками пламени! Их было штук сорок или пятьдесят!

– Ты меня спрашиваешь?! – Истерично выкрикнула Софья, перепрыгивая лежащие прямо поперек дороги обглоданные останки...

Кажется, козы. Во всяком случае, я видел клочки черной шерсти и изгрызенный рогатый череп. Впрочем, если тут совсем недавно кто-то сожрал самого настоящего черта, этому теперь уже тоже не слишком удивлюсь.

Когда я обернулся вторично, то обнаружил, что расстояние между нами и тварями несколько увеличилось. Видимо, хоть они и умели бегать, но делали это все же несколько медленнее людей... Во всяком случае тех, кто очень хочет жить и готов выложиться на полную, лишь бы оказаться как можно дальше от орды преследующих их монстров. Вот только интуиция подсказывала мне, что близкими родичами гепардов эти уроды не являются и успеваю оторваться от них метров на сто добычу в покое не оставят. Если чудовища те, кем выглядят, то есть настоящие ходячие мертвецы, то могут ли они вообще устать?! И есть такие же в селе, по которому мы бежим?!

Крайние дома выглядели безлюдными и несли на себе следы жестокого боя: сорванные двери, разбитые окна, проломленные кем-то или чем-то заборы... Несколько раз большие лужи крови попадались! Из охваченной огнем глубины населенного пункта слышались крики, выстрелы, взрывы, рев и иные звуки, о происхождении которых не хотелось даже думать. С темного неба туда периодически били алые стрелы, скорее всего и ответственные за появление пожара. Смотреть вверх было особо некогда, но я точно видел пару раз, как какие-то стремительно рыскающие там вытянутые штуки заслоняли собою звезды. К ним от земли время от времени неслись белые молнии, и чтоб меня понос прошиб, если это работа самых обычных зениток!

Успевшая вырваться вперед метров на двести избушка вдруг с треском потеряла обе ноги, которые словно перерезало в коленях невидимым лезвием, а после с грохотом завалилась на один из домов крыльцом вниз. Её последним

пристанищем стал широкий двухэтажный кирпичный дом, выглядящий так, словно через него насквозь проехал танк или пробежал динозавр. Прямо по центру красовался грандиозных размеров сквозной пролом и, к сожалению, эти руины не совсем пустовали, в чем мы смогли убедиться сразу же, как поравнялись этой причудливой архитектурной композицией.

– Мама! – отчаянно закричала Софья, когда на неё с крыши частично разрушенного строения спрыгнула тварь, похожая на упыря, но в то же время и заметно от него отличающаяся.

Это существо подобно ему напоминало живой труп, но скорее смахивало на скелет, кое-где обтянутый гладкой серой кожей с отдельными вкраплениями жил и мускулов. К счастью, глазомер монстра все-таки подвел, и плюхнулся он не прямо на мою сестру, а рядом с ней. Но, тем не менее, взмах длинной худощавой лапы заставил женское тело покатиться по земле кубарем, а после тварь стремительно развернулась в мою сторону, жадно оскалив полную клыков широкую лягушачью пасть.

Я взмахнул топором, пытаюсь засадить лезвие поглубже в обтянутый тонким слоем кожи череп твари... И промазал, поскольку она ловко отшатнулась на своих длинных ногах, выходя из-под удара. А после сразу прыгнула вперед, оплетая меня конечностями, словно осьминог и пытаюсь дотянуться до горла зубами. Лишь в последний момент я успел перехватить его башку, выронив топор и схватившись за неожиданно горячие виски нежити! Проклятье! Следовало же догадаться, что раз монстр способен на акробатические прыжки с высоты, то и с координацией движений у него все в порядке! Когтей у этого создания не было, да и силы в его тельце оказалось все же маловато, и отвратительно воняющую гнилым мясом пасть удалось удержать в нескольких сантиметрах от себя, но ему же вовсе не требовалось самолично меня забороть. Надо было лишь чуть-чуть задержать! И тогда стремительно приближающаяся стая монстров с гарантией доделает начатое!

– Уиии! – отчаянно вопя на всю округу, успевшая подняться на ноги и прихватить с земли оброненный мной топор Софья с размаху долбанула монстра по затылку.

Правда, обухом... Но твари все равно хватило, чтобы перестать щелкать челюстями в опасной близости от моего горла, обмякнуть и дать себя стряхнуть. Тут же впавшая судя по всему в истерику сестренка принялась обрушивать на него один за другим новые удары, превращая башку слабо дергающегося

монстра в кровавую кашу и не переставая голосить на всю округу.

– Мама! Мамочка! Ма...

Сочные звуки ударов и её причитания заглушил раскатистый треск пулеметной очереди. По стремительно приближавшейся к нам стае упырей словно коса прошла. Передвигающиеся на четырех конечностях монстры падали на землю один за другим, начинали биться на одном месте и скрести лапами землю в агонии, фонтанировали кровью, даже теряли конечности. Понадобилось едва ли пять секунд, чтобы орда наводящих ужас монстров превратилась лишь в разлегшийся тут и там биомусор, а её жалкие остатки прыснули кто куда, спасаясь от пуль.

– Княжичи, шо ли? – стрелком оказался весьма экстравагантного вида двухметровый мужчина с обильной сединой в волосах, больше всего похожий на какой-то гибрид терминатора и викинга.

Разделенная на две косицы при помощи многочисленных блестящих колец толстенная борода была настолько большой, что казалась бутафорской. Да и сделанная из какого-то темного металла кольчуга, ошетилившаяся во все стороны шипами и крючьями, подошла бы или слету косплееров, или обложке книги в жанре фэнтези. Но вот два пулемета со свисающими с них длинными патронными лентами, удерживаемыми в руках без всякой помощи ремней или видимого напряжения, определенно точно игрушечными не являлись. Превращенные свинцовым градом в решето упыри тому неживое доказательство. Вообще-то человеку так использовать подобное оружие должна была мешать отдача... Но учитывая, что выбралось спасшее нас существо из избушки на курьих ножках, в его принадлежности к роду людскому имелись смутные сомнения.

– Дядя Фе-федор?! – Софья перестала визжать, но начала заикаться.

Впрочем, я сейчас тоже вряд ли смог бы говорить внятно, поскольку зубы вдруг начали выбивать частую дробь, а руки и ноги затряслись и стали какими-то ватными.

– Княжичи, стал быть, – уверенно кивнул спасший нас мужчина и довольно улыбнулся. – Значицо, не всех потомков Анатолия чохом накрыли на проводах.

Рад будет старик. Тады за мной давайте!

Поскольку одновременно со своими словами, он снова выстрелил из пулеметов, разрывая в клочья высунувшуюся из дома напротив парочку скелетоподобных тварей, то спорить с ним желания не возникло. Переглянувшись, мы с Софьей пустились вслед за этим странным человеком, который несмотря на вес доспехов и оружия передвигался легкой трусцой без всяких видимых усилий. Да еще и головой чуть ли не во все стороны сразу на ходу крутил, подобно сове!

- Ты его знаешь? - на бегу уточнил я у старшей сестры, заодно отбирая у неё перепачканный в какой-то темной, почти черной дряни топор.

Кровь едва не успевшего перегрызть мне горло чудовища была намного темнее человеческой, да еще и ощутимо пованивала хлоркой.

- Н-ну, это д-дедушкин с-сосед, к-кажется! - Софья продолжала слегка заикаться, но двигалась уверенно, а это в нашей ситуации куда более важно. - Я-я - т-такую б-бороду д-двойную на в-всю ж-жизнь з-запомнила. Только раньше он выглядел с-старше! В-весь с-седой. И р-ростом н-ниже...

Внезапно наш провожатый остановился, вскинул оба пулемета и стал пятиться назад, поливая огнем пустое место... Вернее место, казавшееся пустым. Промежуток между двумя почти смыкающимися оградами домов, один из которых горел, являлся очень хорошо освещенным. В нем вряд ли могло бы спрятаться нечто крупнее котенка. И все же, когда туда ударили пули, я вдруг увидел замершую фигуру. Человеческую, но в то же время не совсем. Высокий худощавый гуманоид, облаченный лишь в белую набедренную повязку, имел кожу зеленого цвета, третий глаз в центре лба и длинный хвост с чем-то вроде жала на конце. Его вскинутые руки заставили первые несколько десятков пуль завязнуть в пошедшем мерцающими волнами воздухе, лишь чуть-чуть не добравшись до плоти этого существа... Но потом у него видимо кончились силы и непонятное создание отлетело назад, пятная землю вполне себе алой кровью, вытекающей из множества огнестрельных ран.

- Одним соглядатаем меньше, - довольно пробурчал наш провожатый под нос, снова двигаясь вперед. - Остальных бы еще прищучить, чтобы удары с ковров не помогали направлять...

– Ковров? – рискнул переспросить я.

– Вона один, – ствол сжатого в левой руке бородача пулемета ткнул в большую темную тряпку, почему-то застрявшую в ветвях росшего неподалеку дерева. А у подножия его валялся поначалу незамеченный мною карлик, словно сошедший со страниц сказок тысячи и одной ночи. Синий халат, тибетейка и выточенный из белого дерева посох больше его размером, по нему время от времени пробежали мерцающие всполохи. – Это с них нас бомбят. Защиты у таких летунов считай никакой, но поди попади в них ночью. Да и легкие они, таких через врата миров протащить можно мног...

Договорить Федор не смог. В тыльную часть одного из расположенных рядом с нами домов врезалось что-то большое. И оно прошло через добротное, рассчитанное на суровую сибирскую зиму строение с той же легкостью, с какой взрослый человек может пробить высокий замок из песка, возведенный ребенком. В облаке разлетающихся во все стороны обломков и пламени перед нами предстал... Демон. Как-то иначе обозвать это жуткое чешуйчатое порождение ночных кошмаров, представляющее из себя противоестественный гибрид змеи, гусеницы и человека, просто не получалось. Нижняя часть тела опиралась на землю сотнями маленьких, острых коготков, верхняя ничуть не уступала ей в толщине, но изгибалась подобно огромному вопросительному знаку. В верхней части торса имелось утолщение в виде почти нормального плечевого торса, от которого отходила пара рук размером с экскаваторные ковши. А венчала всю конструкцию голова рептилии с двумя характерными ядовитыми клыками и раздвоенным языком.

Я разглядел особенности строения ротовой полости во всех подробностях, поскольку монстр со скоростью молнии метнулся к вскинувшему пулеметы Федору и в одно мгновение проглотил его. Прямо вместе с оружием, извергающим потоки свинца непосредственно внутрь твари. Утолщение, возникшее на подобном столетнему дубу теле сразу за сомкнувшейся пастью, стремительно стало двигаться вниз, постепенно уменьшаясь в размерах. Удар чем-то вроде светящегося белым огнем клинка на мгновение прорвал изнутри кожу демона, но плоть порождения ночных кошмаров словно потекла и снова сомкнулась. Жаль только, делала она это недостаточно быстро. Мы с Софьей успели увидеть перекоруженное месиво метала и человеческого мяса, в нём с трудом угадывался наш бородатый спаситель и его покрытый шипами доспех, которые стремительно раздирало на мелкие кусочки множество когтистых щупалец, покрывающих собой глотку чудовища. Секунд пять или шесть

потребовалось монстру, чтобы утолщение на его шее исчезло, свидетельствуя об отправлении измельченных останков Федора дальше по пищеварительной системе, а после оно перевело свой взгляд на нас.

– Ах-сса... – змеиная голова, по размерам ничуть не уступающая моему погибшему внедорожнику, облизнулась длинным раздвоенным языком. – Ну и что тут у нас? Очередные икринки некогда славного рода, который вот-вот угаснет? Ну же, смертные, кричите! Кричите громче! Зовите своего патриарха! Молите, чтобы он спас вас от меня!

Монстр совершенно точно шипел не на русском, но тем не менее его слова оказались прекрасно понятны. Не знаю, почему молчала Софья, а у меня тупо отнялся язык. Я был напуган до такой степени, что еще чуть-чуть, и стало бы мокро в штанах. То, что они остались сухими, и так можно считать подвигом духа, но на этом текущие возможности по совершению маленьких чудес и заканчивались. Ужас парализовал, мешал думать, грозил вот-вот заставить разорваться сердце... Но вместо этого разорвалась змеиная башка твари, забрызгав все вокруг горячим месивом мозгов, когда её пробило ударившим откуда-то слева и сверху толстым лучом яростно-желтого света. Не успокоившись на достигнутом, убийца монстра двумя следующими залпами своего оружия полностью оторвал голову монстра. Начавшее биться в агонии тело стало падать на нас, однако в последний момент перед тем, как я и Софья оказались погребены под тушей демона, некая невидимая сила дернула нас в сторону. Весьма жестко, надо сказать. У меня чуть не оторвалась рука, за которую тянули, да и с сестрой, судя по болезненному вскрику, обошлись ничуть не мягче.

– Проклятье! Опоздал! Федор, дурной ты алкоголик, ну как же так?! – помотав головой, я осознал себя стоящим метрах в десяти от того места, где был лишь секунду назад.

Рядом стоял кто-то, облаченный в черный, официального вида пиджак, латную железную юбку, белые тапочки и греческий шлем с высоким гребнем-ирокезом, словно прибывший со съемок очередного блокбастера про античность. А лицо у него подозрительно походило на мое собственное. И еще больше оно смахивало на то, которым обладал в молодости прапрадедушка, если верить немногим, имевшимся в нашем семейном альбоме старым фотографиям.левой рукой этот человек держал меня, правой мою старшую сестру, а над левым плечом у него без всякой видимой опоры парило в воздухе копьё, сияющее тем же желтым

светом, что и обезглавивший демона луч.

– Эээ...Прапрадедушка Анатолий? – на всякий случай уточнил я, оглядываясь на сестру.

Поддержки от неё, судя по всему, ожидать не стоило. Значительная часть мозгов убитого демона осела у Софьи на лице, и теперь впавшая в полуобморочное состояние и бледная как смерть женщина слабыми неловкими движениями пыталась очистить себя от этих мерзких ошметков.

– Ну не совсем Анатолий, но да, ты знаешь меня под таким именем. И самый старший из моих внуков этого поколения является твоим дедом. – Последние сомнения рассеялись, когда воитель в греческом шлеме заговорил. Ошибок в его речи не имелось ни малейших, но сами звуки он произносил как-то чудно... Голос остался все таким же, какой я помнил из детства. – Хорошо, что ты и Софья опоздали к назначенному времени. Потерять еще и вас было бы печально.

– Эм, а могу я узнать, что вообще происходит? – Услышанное придало мне не то чтобы сил... Скорее уверенности, что стоящий рядом человек на нашей стороне. – Откуда взялись все эти твари, словно выползшие из ада?! Где все люди?!

– Не словно, а из Тартара они и выползли. И смертные, что обитали по соседству со мной и моей дружиной, стали для них пищей, позволившей отродьям темного мира восполнить свои силы после прохождения врат миров, – тяжело вздохнул прапрадедушка, на молодом лице которого почему-то отражалась громадная тяжесть множества прожитых лет. Смотреть ему в глаза было почти физически неприятно, читалось в них что-то такое... Жуткое. Даже более жуткое, чем валяющаяся рядышком туша демона, все еще дергавшаяся в агонии. – Я и моя свита слишком затянули с тем, чтобы вернуться обратно. Нам пришлось потратить почти всю накопленную прану, чтобы так долго не оказаться в преисподней, а появившейся слабостью воспользовались старые враги. Проклятье, да как вообще эти ублюдки сюда попали?! Пусть защита мира порядочно ослабела в последние лет пятьдесят, но она не могла пасть так рано! Даже если бы мы остались последними, кто её подпитывал, открыто действующие налетчики из внешних миров не должны были появиться тут еще четверть века!

– Что-что? – переспросил я, пытаюсь хоть как-то уложить в голове услышанное от прапрадедушки... Который, кажется, не был человеком. Раз уж ему стоило вернуться обратно в Тартар, то бишь мир мертвых, несколько раньше. Тем временем труп демона перестал дрожать и как-то подозрительно целенаправленно перевернулся обратно на живот, пусть даже развернувшись к нам не обрубком шеи, а своей тыльной частью. – Сзади!

Нас троих прикрыло синим куполом, возникшим, повинувшись взмаху руки моего предка, и буквально через секунду этот барьер окатил поток мерзкой жижи, исторгнутый из своего разверзшегося брюха не сдохшей до конца тварью. Там, где она касалась земли, немедленно стали образовываться глубокие дымящиеся рывины. Монстр поднялся обратно на ноги, на его груди проступило нечто среднее между змеиной мордой и человеческим лицом. Впрочем, практически сразу же оно скривилось в агонии. Плавающее в воздухе копьё само влетело в руку прадеда и исторгло из своего наконечника пять толстых лучей света, опаливших и расчленивших чудовище. Первые два выстрела испарили ему почти все ноги, оставив вместо них лишь обугленные пеньки. Следующая парочка лишила демона рук. Последний прошелся по змеевидному торсу, вспарывая его словно острый нож вареную сосиску.

– Ахсс! Нет! Хватит! Пощади! – забилось в агонии существо, изгибаясь словно червяк, насаженный на рыболовный крючок.

– Скажи мне, кто привел тебя в этот мир, насмешка над детьми Сета, и я подумаю об этом, – спокойно ответил прапрадедушка, убирая защитивший нас купол и рассматривая корчащееся посреди улицы туловище твари, которое до сих пор оставалось пугающим в своей чуждости.

– Скажу! Скажу! – поспешно затараторил монстр. – Скажу, ведь ты... Все равно сдохнешь!

На пару секунд раньше, чем он успел прокричать свою угрозу, пасть лежащей вроде бы смиренно отрубленной змеиной головы распахнулась и оттуда вылетели два длинных загнутых клыка, судя по окровавленным основаниям выломанные с мясом некой невидимой силой. Причем двигались они, может, и медленнее пуль, но совсем ненамного и буквально размазывались в пространстве из-за своей скорости. Впрочем, таким же нечетким стал и силуэт прапрадедушки, замахавшим своим копьём будто вертолет всеми лопастями разом, в попытках защитить себя. Нас с Софьей, по счастью, оба участника необычного поединка

просто игнорировали. Несколько непередаваемо долгих мгновений продолжался этот танец смерти, проходящий на грани человеческого восприятия, а потом все резко остановилось, а в лицо мне брызнуло кровью.

– Да-а-а! – Обожженный во множестве мест и лишенный конечностей демон выглядел поверженным, но все равно в его шипении слышалось торжествующее ликование. А вот прапрадед, напротив, был мрачен словно туча. Один из клыков он своим копьём разломал на мелкие кусочки, но вот вторая костяная сабля, источавшая из своего полого нутра какую-то прозрачную жидкость, пробила черный пиджак и сантиметров на тридцать высунулась у него из спины. – Я победил! Яд был дарован мне самим Сагкхалом, избранником и чемпионом Кровавого Когтя! Исцелиться от него возможно лишь милостью кого-то из богов, но ты не успеешь воззвать к ним, олимпиец!

– Не радуйся, червяк, – процедил прапрадед, выдергивая из себя чудовищный клык и ломая его на две половинки. Круглая, идеально ровная дыра, оставшаяся в левой половине груди, выглядела скверно, и в них чего-то пульсировало, мерцая всполохами зеленого и алого цвета... Ну, то есть для людей фатально, но ведь он не был человеком, у представителей расы хомо сапиенс внутри нет никаких подозрительных светящихся штук. Кстати, что там подпаленный урод говорил про обитателей горы Олимп, сиречь греческих богов? – У меня еще хватит времени на то, чтобы зажарить тебя. Медленно.

– Пусть так, но сразив тебя, я заслужил милость своего хозяина! – рассмеялся демон, отнесшийся к угрозе мучительной смерти с полным безразличием. – Меня воскресят! А тебя нет, ибо Олимп давно пал и не осталось ни одного алтаря мертвых богов, где могли бы повернуть подобное!

– Тебя и всех твоих друзей, которых отправили в этот мир, просто обманули, – покачал головой Анатолий, на кончике его копья появился огненный шарик, начавший медленно увеличиваться в размерах. – Воскресить того, кто погиб вне Тартара, действительно возможно... Но это будет стоить в семь раз дороже обычного. Даже один такой ритуал уже редкость необычайная, поскольку способен разорить и бога. Скажи, ты правда веришь, что Кровавый Коготь ценит тебя настолько высоко?

– Что?! Нет! – истошно завизжал демон, начав корчиться в попытках отползти на брюхе от огненного шарика размером с баскетбольный мяч, что сорвался с кончика копья и теперь медленно плыл по воздуху к его туше. – Ты лжешь!!!

– Делать мне больше нечего, – сплюнул на землю кровь прапрадедушка, а после резко раздувшаяся в размерах огненная сфера поглотила змеечервя. Округу наполнило нечто среднее между визгом закалываемой свиньи и шипением спускаемого воздуха, оно все продолжалось и продолжалось, и продолжалось... Кажется, вопил поверженный демон отнюдь не глоткой и воздух у него потому кончиться просто не мог. – Но можешь гордиться, тебе действительно удалось меня подловить. Не ждал, что ты окажешься телекинетиком. Да еще таким талантливым. Обычно те, кто настолько сильно теряет свою человечность, подобной магии предпочитают какое-нибудь там кислотное дыхание или возможность управлять жуками-паразитами...

Визг стих, а огненная сфера исчезла, открывая вид на груды угля, в ней опознать прежние формы демона удавалось с большим трудом. Запнувшийся на половине слова прапрадедушка пошатнулся и оперся на свое копье, которое он вонзил в землю. Круглая сквозная дыра в его груди стала истекать кровью. Впрочем, лилось той намного меньше, чем должно бы хлестать из подобной раны, от неё нормальный человек сдох бы сразу.

– Что с тобой?! – кинулась к нему Софья, наконец-то отошедшая от ступора.

– Яд действует, эта дрянь в самом деле сильна, она не дает регенерировать сердцу, которое мне пробило, – виновато улыбнулся наш предок, лицо его стремительно бледнело. Алого мерцания в ране стало заметно меньше, а зеленого больше. – Слушайте, ребятки, а ведь этот червяк меня и правда убил... Я долгие века защищал наш мир и своих потомков, живущих в нем... Но кажется, теперь вам придется справляться самим... И с Кровавым Когтем тоже... Другие про меня и моих отпрысков если еще и не забыли, так когда-нибудь забудут, но счеты меж нами двумя слишком велики, чтобы он оставил вас в покое...

Прапрадедушка сполз на землю, цепляясь за древко своего оружия, и только сейчас до меня дошло, что ему нужно как-то помочь. Сорвав с себя рубашку, я скомкал её и попытался зажать этим импровизированным тампоном огромную рану. Софья пыталась мне помогать, но стоило лишь более-менее остановить кровь, как нас вдруг оттолкнула подальше неожиданно сильная рука.

– Оставьте, я уже мертв, – прохрипел прапрадедушка еле слышным шепотом, сплевывая кровь на землю. – Без сердца долго не прожить даже твари вроде меня... А целителей в моем отряде больше не осталось... Федор был последним...

Но я не жалею, ни о чем не жалею... И так жил слишком долго... Жил человеком и умру человеком... Умру здесь, в том же мире, где и родился... Не в преисподней... Мое тело не станет пищей для червей Бездны...

– Ник, он бредит, – Софья заламывала руки, не зная, что предпринять в подобной ситуации, и пугливо оглядываясь по сторонам. В глубине села полным ходом шел бой, судя по долетающим оттуда звукам, а значит, в любой момент к нам мог присоединиться еще кто-нибудь. И далеко не факт, что это будет человек или он окажется настроен дружелюбно. – Никифор...Что делать?!

– Вы должны быть готовы! – внезапно копье прапрадеда, его шлем и латная юбка рассыпались искрами, а те частично закружились в хороводе перед нами, частично впитались в тело Анатолия. Дыра на его груди не закрылась, но кровь течь перестала, и он смог сесть... Пусть даже с помощью Софьи. – Я выкупил свободу первых семи колен своих потомков, но договор теряет силу в момент моей смерти. И наследников последних защитников Олимпа не оставят в покое!

– Что ты имеешь в виду? У кого выкупил, и кто нас не оставит? – осторожно уточнил я у своего прапрадеда, уже догадываясь, что ответ мне очень не понравится. – И как ты связан с Олимпом? Ты бог? Полубог вроде Геракла? Истинный жрец греческого пантеона?

– Вас заберут, как когда-то забрали меня... Швырнут в пекло, ведь такова судьба смертных – служить игрушками и кормом для тех, кто выше их... Хотя боги и демоны они не настоящие, я знаю, я настоящий герой, я их достаточно убил и съел, в итоге сам перестав быть просто человеком... – говорить и колдовать сразу Анатолию было тяжело, но своих непонятных манипуляций с кружащими в воздухе искрами он не прекращал. – Вы должны быть готовы... Учитесь сражаться, учитесь выживать, учите этому своих детей... И ни в коем случае не пытайтесь читать молитвы или заклинания! Не сработает! Смертные не могут сами по себе овладеть магией, они могут только купить её у богов и демонов, либо вырвать силой из их мертвых тел!

Из облака искр внезапно вылетел громадный и дымящийся сундук, плюхнувшийся рядом с нами. Рассыпавшаяся отдельными кусками угля крышка открыла вид на неровный слой заполняющих его грубых золотых монет, разной толщины, диаметра и чеканки. А также какой-то лист толстой желтой бумаги, который покрывали почти выцветшие чернила, и он почти уже сгорел.

– Это последний подарок вам, другие заначки есть, но дотянуться до них мне уже не хватит праны, – прохрипел прапрадедушка, а после облако искр образовало нечто вроде арки, за ней открывался очень знакомый вид квартиры наших с Софьей родителей. Но, кажется, их сейчас дома не было, поскольку открытие портала осталось никем не замеченным. – Идите... Нет, стойте, есть еще кое-что! Когда демоны придут в наш мир или же вы сами попадете в преисподнюю, то добудьте сердца демонов как можно скорее, но не поглощайте их силу, пока не соберете несколько штук! И чем больше, тем лучше... Иначе... Иначе... Хрххгхр...

Видимо, эта вспышка активности отняла у прапрадедушки последние силы, а потому он закашлялся кровью и снова растянулся на земле. Но накатившая слабость и хлынувший горлом поток крови не помешали ему махнуть рукой, создавая порыв ветра, что легко зашвырнул в портал и меня, и Софью, и даже тлеющий сундук с золотом. Сразу же после этого колдовство расселялось, а перед моим носом вместо улицы атакованного силами зла сибирского села предстала до боли знакомая обстановка родительской квартиры.

Получено достижение/заслужен титул. Потомок лорда/героя – слава/рейтинг + 5. Возможно развитие/совершенствование/рост. Вы близкий родственник того, кого уважали и боялись. А значит и от вас, скорее всего, можно многое ожидать. Но ожидать отнюдь не всегда значит дожидаться.

– Ой, у меня что-то с головой, – только и смогла сказать Софья, подобно мне ошалело взирая на стенку, покрытую слегка обесцветившимся рисунком в виде каких-то золотистых цветочков на белом фоне. Мама вообще любит в обиходе все яркое и светлое, при соблюдении этих двух условий дальнейшие качества обстановки, по её мнению уже не так важны. – Там мысли... Не мои. Если это вообще мысли, а не какие-то расплывчатые галлюцинации. Чего-то про наследие и славу...

– Больше похоже на пакет информации, который кто-то принудительно засунул нам в голову. Словно файл с данными на жесткий диск компьютера сбросили... Да только с совместимостью проблемы какие-то. – Промелькнувшие в голове разрядом молнии образы были удивительно нечеткими и расплывчатыми. Словно воспоминания о беседе с иностранцем, плохо знающим русский язык, после хорошей пьянки, когда сам ты к началу разговора уже основательно назююкался. Или просто я сам не способен был их правильно понять? Возможно, мог бы и вовсе принять за бред воспаленного разума, если бы сестра

первой не заявила о том, что с ней случилось. – Плевать, потом разберемся!
Главное, что мы живы.

– Ха. Ха-ха-ха-а-а... Мы живы! Подумать только... Мы – живы! И дома. Черт. Блин! Проклятье!!! – Кажется, у Софьи начался приступ истерики. Что ж, повод вполне себе уважительный, главное самому не завывать следом. – Никифор, скажи, что мне это не привиделось... Нет, лучше скажи, что привиделось, поскольку я где-то умудрилась психотропных таблеток наглотаться!!!

– Успокойся, старая, ты из всякой опасной для мозгов химии жрешь только те добавки, которые в коктейли в ночных клубах подсыпают. Нам все это не привиделось, но мы уцелели. А дедушка Анатолий, кажется, нет. – Почему-то я не сомневался в том, что прапрадед поставил себе правильный диагноз и не сможет оклематься от полученной раны, какими бы силами ни обладал. – А еще он, похоже, не был человеком. И мы тогда, получается, тоже не совсем люди...

– Наверное, – неуверенно протянула Софья. – А еще у нас обои горят... Горят обои?!

Софья взвилась на ноги так быстро, словно она научилась летать. И сразу же побежала на кухню, чтобы мигом вернуться с полным чайником воды, из него она и стала заливать горящий сундук и расположенную вблизи от него стену, пока полноценный пожар не вспыхнул.

– И что мы теперь будем со всем этим делать? – спросила она, старательно уничтожая малейшие очаги возгорания. – Налей мне еще воды!

– Не знаю... Готовиться к совсем не светлому будущему, наверное, как завещал дедушка Анатолий – пожал плечами я, принимая опустевший чайник. – Кстати, там бумага в сундуке вон еще какая-то вроде лежит... Что там написано?

– Во-первых, это не бумага, а пергамент. А во-вторых, это уже даже не пергамент, а зола одна. – Софья подобрала пострадавший от пламени лист и стала в него вчитываться. – Кажется, это на французском... Только каком-то не таком французском, как я учила...

– Разобрать сможешь? – Почему-то содержание этого листа бумаги, то есть тьфу ты, пергамента, казалось мне очень важным. Ну ведь не зря же он в конце

концов хранился с целым сундуком золотых монет.

– Это письмо, но большая часть его либо сгорела, либо как минимум стала нечитаемой. Остался только самый нижний абзац и если бы не то, что мы с тобой видели несколько минут назад, я бы сочла его очень-очень глупой шуткой. – Софья нахмурилась, разбирая выцветшие чернила. – «Дорогой отец, в знак сыновней признательности также посылаю тебе эти деньги из числа своих трофеев. Конечно, я не думаю, чтобы ты нуждался в презренном желтом металле, но возможно твои слуги найдут, куда его употребить. Вот увидишь, я обязательно сделаю то, что не удалось моему сводному брату Александру Великому из Македонии и объединю крупнейшие страны нашего мира в единую державу, дабы обитающие в ней люди могли противостоять нападкам тварей внешних миров, коих пока сдерживаешь лишь ты и остальные боги. Твой любящий сын, император Франции, Наполеон Бонапарт.»

Глава 3

Я сидел в своем рабочем кабинете, дожидаясь, пока остынет чай в большом стеклянном бокале, и просматривал месячную подборку наиболее странных случаев, связанных с исчезновением или гибелью людей. Их оказалось много, очень много. Всяких и разных. Причем масштабность происшествий за последние годы явно шла по нарастающей. Как и градус безумия. Дракон протаранил самолет, кракен потопил прогулочную яхту, банда оборотней грабит банки, гробокопателя сожрал вампир, в чей склеп он забрался, звено истребителей-перехватчиков сбило НЛО и место крушения оцеплено войсками... Девять десятых подобных происшествий были всего лишь чушью, обязанной привлечь внимание читателей громкими заголовками. Но часть определенно являлась настоящей, та самая, где фигурировали вполне себе реальные человеческие трупы, которых с каждым годом образовывалось все больше и больше. Власти всякие непонятные ситуации сваливали на вконец распоясавшихся террористов, применение психотропных препаратов, компьютерную графику. Но лишь полные идиоты еще не понимали, что происходит нечто странное и страшное. Грозящее перевернуть мир или даже вообще разрушить его. Даже то, что просачивалось мимо ужесточившейся повсеместно цензуры в мировую информационную паутину и привлекало к себе внимание общественности и репортеров, выглядело очень нерадостно. Да, большая часть произошедшего могла иметь вполне себе разумное объяснение...

Но некоторые события объяснить иначе как мистикой не получалось. Причем их всего за четыре недели случилось больше, чем лет двадцать назад отмечалось за год.

В самом центре Африки одна за другой вырезались до последнего жителя небольшие уединенно расположенные деревни. Само по себе это не являлось чем-то из ряда вон, негры постоянно воевали друг с другом, однако на телах почти не было ран, нанесенных огнестрельным оружием. А те немногие, которые все-таки имелись, скорее всего образовывались в результате «дружеского» огня. Убийцы, еженедельно истребляющие по три-четыре тысячи человек без разбора по полу, расе, гражданству и возрасту, использовали только какие-то очень острые клинки, рассекающие кости, сталь и металл с одинаковой легкостью. Лично мне очень запала в память фотография древней, ржавой, но тем не менее сохранившей боеспособность танкетки, водителя которой проткнули прямо сквозь лобовую броню. А еще эти любители всеразрезающих клинков забирали у всех своих жертв головы, оставляя на трупах деньги, золото, оружие, наркоту и прочие ценные вещи. К настоящему моменту у них должно было скопиться достаточно трофеев, чтобы сложить из черепов пирамиду выше большинства египетских.

На городском пляже где-то в Испании обнаружили человеческий труп, перекушенный пополам. Официально он считался ночным купальщиком, повстречавшимся с сожравшей ему нижнюю часть тела большой акулой и несмотря на вывалившуюся из наполовину отсутствующего брюха требуху, сумевшим на адреналине отползти от воды на сотню метров. Вот только хищных рыб подобного размера у берега не водилось, мелко им там. Да и в Средиземном море популяция мегалодонов если когда-то и была, то уже давно сократилась до ничтожного минимума из-за промысловиков и плохой экологии. Причем подобные ужасные находки на протяжении последних пяти лет попадались раз сорок или пятьдесят, только на берегу пресных рек и озер. Не далее, чем прошлым летом, тело со следами громадных треугольных зубов нашли даже в общественном бассейне! Правда, тогда дело было в Австралии... Но не завелся же там у них невидимый десятиметровый крокодил, способный незаметно забраться внутрь крупного спортивного комплекса, миновав все камеры видеонаблюдения!

Не менее подозрительным выглядели и иные случаи, например, частая пропажа людей. Исчезали поодиночке, автобусами, домами, школами, поездами, кораблями и пару раз даже целыми городскими районами. В этом месяце больше

всего внимание журналистов привлекла пропажа сорокалетней американки, дочери одного из конгрессменов их правительства, из двора собственного частного дома. За воротами дождался сидящий в машине муж. Сопровождал её совершеннолетний сын, который отвернулся от матери на секунду, чтобы закрыть два входных замка. От крыльца до выхода на улицу было десять метров. И где-то там она и испарилась, поскольку закончивший запирает жилище подросток её уже не обнаружил. Версия, что дама могла в темпе олимпийца-рекордсмена добежать до двухметрового забора, перепрыгнуть его и, оказавшись в гостях у соседей, двинуться дальше, чтобы в итоге потеряться с концами, выглядела несостоятельной. Причастность к её пропаже сговорившихся между собой родственников тоже подвергалась серьезным сомнениям, поскольку за две минуты до исчезновения пропавшую видели живой и здоровой через окно обитатели дома напротив, а через три минуты после на шум подтянулся дежуривший неподалеку офицер полиции, который ничего подозрительного не обнаружил. Как и вскоре объявившиеся криминалисты, не нашедшие ни тела, ни крови, ни следов борьбы.

– Провернуть такое похищение можно только с помощью невидимой летающей тарелки и телепортационного луча. Или магии, что несколько более вероятно, – я откинулся на кресле и отхлебнул чай, поморщившись, когда голову словно сдавило железным обручем. Непрерывный стресс последних лет и регулярные физические нагрузки в итоге привели к мигреням... Периодически появляющиеся головные боли к счастью оказывались не слишком сильными, но все равно оставались достаточно неприятными. Забавно, потому что не то олимпийца, не то какой-то инфернальной чертовщины, оказывается, в этом плане почти ничем не отличаются от обычных людей. Или все-таки я нормальный человек?

Самое тщательное медицинское обследование не показало ни у одного представителя нашей семьи никаких существенных отличий от имеющих в энциклопедиях эталонов. С точки зрения классической земной науки исследуемые были вполне заурядными представителями расы хомо сапиенс, которые точно так же, как и все остальные, болели, старели, умирали... Или же просто общепринятой нормой для обитателей нашей планеты являлось наличие хотя бы одного небожителя или демона где-то среди их предков. Вероятность сговора не знающих о работе друг друга медиков, даже находящихся в разных странах, являлось нулевой. Да и материала для исследования им более чем хватало. Когда пару лет назад умер дедушка, то тайно проведенное по просьбе Софьи вскрытие показало лишь, что он мог бы прожить дольше, если бы поменьше пил и курил, поскольку для его возраста организм находился в

довольно приличном состоянии. Однако же, тем не менее, не идеальном, можно было бы найти пенсионеров одновременно и поздоровее, и постарше, если не в какой-нибудь клоаке их искать.

С момента, когда моя картина мира разбилась вдребезги, прошло девять лет... Девять очень долгих лет... Однако забыть о кошмаре, в котором нас с Софьей почти умудрились сожрать выходцы из преисподней, было попросту невозможно. Впрочем, доказательств, позволяющих трубить об inferнальной угрозе на весь мир и призывать заготавливать святую воду и серебряные пули в промышленных масштабах, у нас не имелось. Село, где проживал прапрадедушка Анатолий и где вместе с ним погибла изрядная часть наших родственников, съехавшихся к якобы больному патриарху, официально считалось жертвой внезапного лесного пожара, возникшего после удара молнии. А что большая часть тел с пепелища куда-то таинственным образом испарилась, власти в упор не замечали.

Попытка провести неофициальное расследование чрезвычайного происшествия уперлась в искреннее недоумение чиновников, получивших пришедший сверху вердикт «дело закрыто, состава преступления нет и не было». Причем абсолютно непонятно, кто именно послужил источником распоряжения, которое потом передавали по цепочке. Оно как-то подозрительно часто и с невообразимой для нормального документооборота скоростью десятки раз курсировало по министерствам и отделам, прежде чем свалиться на головы исполнителей. Проверка биографий людей, обитавших вблизи дома прапрадедушки и могущих оказаться с ним связанными, тоже порадовала немногим. С разницей в три-пять месяцев в село въехало около четырех десятков человек, поселившихся достаточно кучно, поскольку тогда как раз застраивалась новая улица. Вот только общих черт они почти не имели. Обычные вроде бы люди, с обычной вроде бы биографией, никаких увешанных наградами спецагентов с засекреченным прошлым... Даже у сожранного на наших глазах Федора история жизни являлась идеальной за одним маленьким исключением. Официально обладатель раздвоенной бороды скончался двенадцать лет назад, даже тело в могиле на деревенском кладбище присутствовало. Видимо этот конкретный подчиненный прапрадедушки не хотел привлекать к себе излишнее внимание своим долгожительством, вот и инсценировал гибель для имеющих у него знакомых и потомков. Между прочим, тоже довольно многочисленных. Жена у этого типа была всего одна, но рожала она целых семь раз. А число внуков переваливало за три десятка.

Остальные люди, въехавшие в злополучное село почти одновременно с прапрадедушкой, тоже в большинстве своем оказались подозрительно плодовитыми. Словно они специально желали оставить в нашем мире изрядное количество потомков, не останавливаясь ни перед супружескими изменами, ни перед расходами на содержание детей ради этой цели.

Поскольку последние слова существа, являвшегося нашим предком, недвусмысленно указывали на то, что мы находимся под ударом неведомых врагов, то я и Софья принялись готовиться к возможным неприятностям по мере своих сил. Благо золото, которое швырнули в портал вместе с нами, для этого оказалось очень кстати. И стоили древние монеты намного больше своего веса, ибо почти каждая из них считалась огромной редкостью, по мнению нумизматов. Бег, борьба, стрельба, выживание в дикой природе, маскировка на местности, изготовление оружия и взрывчатки из подручных средств, метание всего, что метается, фехтование и некоторые другие потенциально способные пригодиться нам в чрезвычайной ситуации навыки прилежно осваивались под руководством лучших инструкторов, которых можно было найти за деньги. Впрочем, одними лишь тренировками мы не ограничивались. Главнейшим из элементов процесса подготовки к визиту выходцев из преисподней являлся и сбор информации о всем, что хоть отдаленно походило на действие обитателей Тартара или настоящую магию. Ведь предупрежден – значит вооружен. А уж если удастся выйти на какой-нибудь орден добрых волшебников или на худой конец инквизицию... Пока у нас не получалось, но надежды мы не теряли и старались хотя бы собирать сведения, чтобы понять, с чем можем однажды столкнуться.

Когда с разницей в пару секунд зазвонило сразу два телефона, уже долгие годы всегда находившихся где-то рядом, я почувствовал, как мир пошатнулся от несущихся из динамиков пронзительных звуков сирены, обязанных пробиться через любой сон, закрытую дверь или похмелье... Но видимо, пошатнулся все-таки я, поскольку, когда мне стало легче, то все осталось на своих местах: стол, стул, компьютер, курсор мышки, налитый в стакан чай, развешанное по стенам холодное и огнестрельное оружие. Даже тупая ноющая боль в голове, хотя последняя и изрядно усилилась. В доме вообще-то средств связи имелось куда больше, но как раз эта парочка являлась особенной. Тревожной. Ими должна была воспользоваться Софья, если наши общие кошмары станут явью и монстры, которым не место на Земле, придут за наследниками дедушки Анатолия. Дублирующий аппарат требовался на случай, если основной по какой-то причине откажет. И перед проверками связи, их мы шуточно называли учебными тревогами, сначала созванивались по иным номерам, чтобы друг друга не пугать.

Сделать на подгибающихся ногах пару шагов по противно скрипящему паркету до ближайшего из истошно завывающих телефонов было адски сложно. Адски... Хе-хе, тот еще каламбур, если учесть, что именно к этому жаркому местечку мы с сестрой и имеем непосредственное отношение из-за наличия в нашем семейном древе прапрадедушки Анатолия... Ну или как там его на самом деле звали, все же для одного из олимпийцев данное имя звучит как-то слишком новомодно и по-человечески. Впрочем, на полноправного бога или владыку демонов мой злополучный предок как-то все-таки не очень тянул, раз помер всего лишь от дыры в груди, пусть и отравленной. А еще можно допустить, что в своем письме мой двоюродный дядя Наполеон Бонапарт пытался просто польстить своему жутковатому папочке, самовольно повысив его положение в иерархии сверхъестественных существ... Так, надо все-таки нажать эту чертову кнопку приема, иначе у меня отвалятся уши от воплей сирены и окончательно съедет крыша от дикой смеси ужаса и надежды на то, что произошла какая-то ошибка.

– Мои девочки пропали! – Софья была явно в панике, но в целом её голос оставался достаточно разборчивым. Сердце ухнуло куда-то в пятки, когда стало окончательно ясно, что это не шутка. В лучшем случае произошло ложное срабатывание придуманной нами системы безопасности. – Я помню, как они собирались на прогулку, но не знаю, куда! В памяти камер отсутствуют кадры выхода из дома! И в ежедневнике, куда мы записываем все наши дела на день, об их желании отлучиться нет ни слова!

– Может, ты опять плохо настроила видеосъемку, а они просто сочли, что ты чересчур плотно их опекаешь? Или не захотели тебе о своих планах на вечер рассказывать, а ты забегалась и забыла спросить? – Ленке было девятнадцать, Светке двадцать один.

Вполне подходящий возраст для подросткового бунта. А учитывая, что девочки выросли редкостными красавицами, у них могли найтись те увлечения, в которые посвящать маму как-то не принято. Ну, где-нибудь кроме порнофильмов. Племянницы не раз жаловались мне на чрезмерную опеку со стороны Софьи, которая пыталась контролировать буквально каждый их шаг и старалась не выпускать дочерей из поля своего внимания дольше, чем на пятнадцать минут. Впрочем, понимания девочки ни разу так и не встретили. Я с той злополучной ночи стал тем еще параноиком, даже с невестой из-за этого пришлось расстаться. Какие могут быть долговременные отношения или совместные дети в ситуации, когда в шкафу стоит даже не аккуратненький

человеческий скелет, а какая-то дожидаящая своего часа кровожадная отрыжка Бездны, которая неминуемо оттуда должна выпрыгнуть?!

– Ник, не держи меня за дуру! Вся их обувь дома! Одежда, телефоны и украшения тоже! И оружие! – Закричала в телефон моя старшая сестра, перекрикивая даже вопли сирены, по-прежнему издаваемые второй трубкой. Кстати, надо лишний звонок сбросить, хватит терзать свой слух. – Я понимаю, что девочкам хочется свободы и мальчиков! Сама такая была! Они могли отправиться хоть на бдсм-оргию, но должны были меня если не взять с собой, так хоть проинформировать! И прихватить с собой по пистолету-пулемету и паре гранат, благо у нас это совершенно легально!

– Я тебя понял... – Обещание прапрадедушки исполнилось.

За нами пришли. Ну, вернее за дочерьми Софьи. Не помешало даже то, что моя старшая сестра перебралась в Израиль на постоянное место жительства. Подальше от глухих сибирских лесов и поближе к святым местам. Ну и еще тот факт, что там у них вполне официально можно хранить у себя дома чуть ли не противотанковую артиллерию, если озаботиться выполнением всех необходимых формальностей, тоже весьма помог. Возможно, еврейские чиновники считали эту сумасшедшую русскую слегка двинутой милитаристской, но тем не менее хранить ей дома целый арсенал разрешали, как и носить с собой изрядную его часть. А почему нет, ведь большинство мирных жителей тоже держали дома оружие и должны были его применить по назначению в том случае, если бы на эту маленькую страну напали их по-прежнему остающиеся очень недружелюбными соседи. А Софья еще и поселилась в квартале для военных отставников, где много одиноких офицеров, а количество потенциальных защитников, готовых прийти на помощь, било все мыслимые и немыслимые рекорды. Безопаснее было бы только в каком-нибудь секретном бункере, да и то относительно. Все же вряд ли глубина залегания этого укрытия и толстые стены помогут от выходцев из преисподней, которые умеют создавать порталы.

– Как родители? Они...

– Живы, здоровы, не понимают, почему я так бешусь! – Папу с мамой моя старшая сестренка тоже за рубеж перетащила. Все-таки они у нас уже далеко не молоды, а там медицина куда лучше. Еще бы они не старались за компанию при каждом удобном случае утащить к врачам именно нас, заворачивая от сердечников и гастроэнтерологов к психологам-психиатрам... Видимо, так и не

смогли поверить в рассказанную им историю, ставшее основой благосостояния нашей семьи золото считали обычным кладом, а обрывок письма Наполеона – фальсификацией. К тому же, они в жизни не сталкивались ни с чем сверхъестественнее цирковых фокусов и не замечали за собой или нашими родственниками ни малейших странностей, которые вообще-то полагалось бы иметь потомкам греческого бога, архидемона или кого-то подобного. – Ник, спаси их! Ник, не знаю почему меня не забрали, но ведь за тобой, наверное, тоже придут...

– Уже, – краем глаза я увидел, как отворяется ведущая в мой рабочий кабинет дверь, обязанная быть закрытой на три замка и засов.

И машинально сказал в трубку первое, что пришло в голову. И только потом выронил разразившийся воплями сестры телефон и бросился к ближайшей стене, срывая с неё массивный автоматический дробовик, официально числящийся охотничьим ружьем. Видимо выпускали такие специально для отстрела бронированных уток, мутировавших обратно в динозавров. Причем оружие висело заряженным, пусть даже хранить его подобным образом неправильно и слегка опасно.

– Э-э-э... Привет, – несколько нервно улыбнулась мне девушка в коротком фривольном платье и белой полураспахнутой блузке, очень похожая на одну из моих горничных. А может быть и в самом деле являющаяся таковой. Все-таки прислуга, которую я менял раз в пару лет, обходилась в плане временных и финансовых затрат намного дешевле обычных любовниц, даже с учетом подарков и о-о-очень высокой тарифной ставки, её девушки тем не менее полностью отработывали. К тому же трехэтажный особняк, расположенный на границе одного из последних внутренних районов Москвы, не застроенного высотками и стоящий через дорогу от крупного и всегда полного вооруженных людей отделения полиции, было очень проблематично содержать в чистоте своими силами. Да и готовить я никогда не любил, хотя и умел. Вот только сегодня ни одну из девушек я не ожидал! И я готов поклясться, что помню, как запираю дверь на засов! – Не мог бы ты опустить свою пушку, а то меня это ружье нервирует?

– Гдах! – Я нажал на курок, посылая дюжину крупных свинцовых шариков в сторону твари, принявшей обличье горничной.

У девушек, периодически навещавших мою холостяцкую берлогу и заодно наводивших в доме порядок, было несколько обязательных правил поведения, и их нарушение грозило немедленным увольнением и крупным штрафом. Не входить в мой рабочий кабинет или спальню. Не пугаться боевого оружия и уметь хотя бы на любительском уровне обращаться с развешенным по дому тут и там арсеналом. При виде своего нанимателя с чем-нибудь опасным в руках немедленно начинать раздеваться и молча становиться на колени... Да, из-за последнего правила они считали меня чокнутым извращенцем, но я принимал к себе на работу лишь тех, кого подобное заводило. Или, по крайней мере, они старательно симулировали свое возбуждение, не допуская особой фальши.

Выстрел отшвырнул вскрикнувшую девушку в коридор, но раньше, чем я мысленно успел проклясть себя и обозвать спятившим параноиком, она вернулась. Разорванная блузка почти сползла с её груди, обнажая соблазнительные полушария, вот только лицу они не соответствовали. У той девушки, которая на меня работала, грудь все-таки чуть-чуть меньше, да и ареолы сосков другой формы.

– Будь хорошим мальчиком и не заставляй себя отшлепать. Выброси подальше свою пушку, – произнесло это существо, полностью проигнорировав второй выстрел.

А также третий, четвертый и пятый. Они ей даже речь не сбили, видимо, в первый раз она вскрикнула и отступила на пару шагов от неожиданности, а не от боли. Одежду способная пронять и медведя крупная картечь изорвала в клочья, обнажая еще больше кожи, но ни единой раны на соблазнительном теле так и не появилось. Не пострадали даже глаза после снопа дроби в лицо! Словно я стрелял по статуе, отлитой из титана. Трехглазый колдун, которого прикончил Федор, пули останавливал, не давая до себя добраться, но когда у него иссякли силы, то маг помер как миленький... Видимо, эта дрянь попрочнее будет.

– Иди ко мне и возьми её, тварь! – прорычал я, тем не менее действительно роняя себе под ноги дробовик с опустевшим магазином и срывая с креплений следующий предмет из своего арсенала, а именно автомат Калашникова.

Это известное на весь мир оружие при стрельбе на очень близкой дистанции могло дырявить тонкие кирпичные стены. Возможно, автоматический гранатомет подошел бы к ситуации больше, но взрывная волна и осколки зацепили бы и меня самого.

К моему удивлению и злорадному удовольствию, принявшее обличье девушки существо послушалось. Оно злобно усмехнулось, сделало пару шагов вперед... А дальше я оглох. И даже слегка ослеп. Взрыв мины направленного действия в замкнутом пространстве – это громко и ярко. Правило закрывать дверь рабочего кабинета и спальни на все замки и засовы, а также запрет на появление там горничных, возникло не на пустом месте. Только в этих маленьких комнатках, где свободного пространства почти не было, я мог чувствовать себя относительно спокойно и немного расслабиться. Ведь там отсутствовали окна, стены укреплены толстой стальной арматурой, невидимка или телепортировавшийся внутрь злоумышленник бы заставил скрипнуть под ногами певучие плитки паркета и включить реагирующую на излишнее давление сигнализацию, ну а единственный вход перекрывали искусно сделанные ловушки, которые каждый раз приходилось аккуратно обезвреживать. Да, паранойя – это плохо. Но, тем не менее, вот прямо сейчас она сыграла мне на руку, а одним демоном на Земле стало меньше. Почти наверняка. Все же, заложенное у порога взрывное устройство могло пронять все, что не являлось танком. Да и против бронетехники некоторые шансы имело при удачном стечении обстоятельств.

Получено достижение! Убийца ловчего/охотника/вербовщика – слава/рейтинг +10.

Ловчие – слуги Высших/Богов/Хозяев, что охотятся/отправляют в ад/поставляют на стол избранных/добычу. И они априори намного сильнее выбранной жертвы. Но для кого-то из них обычная рабочая смена/очередная охота благодаря вам стала последней/завершилась гибелью. Это редкий подвиг/заслуга, совершить который мечтают очень многие, но делают они это уже сильно после того, как их единственная возможность оказывается упущена.

– Кхе-кхе, значит, в тот раз нам с Софьей точно не привиделось и не почудилось. Но тот, кто отвечает за создание этих непонятно откуда взявшихся в голове мыслеобразов – законченный дятел, даже если он гребанное божество! Качество как у тройного машинного перевода с разных языков и ни черта толком не понятно! – я помахал рукой, разгоняя пыль и дым, заполнившие помещение, а после шагнул вперед, пытаюсь рассмотреть, осталось ли от вторгшегося в мой дом существа хоть чего-нибудь.

И не надо ли это на всякий случай залить кислотой, которой где-то в уголке стояла канистрочка как раз ради такой ситуации, или отволочь багром в печь, что спрятана в подвале. Вот только, увы, радоваться победе получилось недолго, буквально всего несколько секунд.

Ничуть не смущаясь наличием потолка, в районе входной двери ударил столб света, из него вышел некто довольно крупный с антрацитово-черной кожей. Ему даже пришлось пригнуться, чтобы не задеть рогатой башкой потолок. Разглядеть вторженца во всех подробностях не получилось. Помешало пламя выстрелов длинной очереди, которую я, не дожидаясь агрессивных действий со стороны непрошенного гостя вlepил демону куда-то в район гольфика... Это получилось не специально. Просто дуло уже смотрело в нужную сторону, а палец машинально дернул спусковой крючок, после чего оружие отправило поток свинца монстру куда-то чуть ниже пояса. Впрочем, от отдачи оно уже через секунду начало задираться вверх, терзая живот и грудь существа до тех пор, пока патроны не кончились. Пули не зависли в воздухе и не отскочили от бронированной шкуры, а попали куда надо, тварь определенно «насладилась» всеми прелестями травматической кастрации. Во всяком случае, что-то от неё точно отвалилось и звучно шмякнулось вниз. И кровь ручьями полилась. А после демон распахнул свою огромную клыкастую пасть, где человеческая голова могла бы уместиться целиком, и в глубине её стало разгораться багровое сияние. Предчувствуя, что ответный удар твари мне не понравится, я метнулся к столу, могущему послужить хоть каким-то укрытием. Увы, успел лишь развернуться к врагу полубоком и прикрыть лицо руками и автоматом, прежде чем меня объяло столбом то ли дыма, то ли черного пара, вырвавшимся из распахнувшейся пасти твари. Тело пронзили многочисленные судороги, а весь мир утонул в адской боли, следом за которой ой как нескоро пришла блаженная темнота.

Глава 4

Чтение/познание/анализ памяти/сущности/личности завершено.

Формируется база данных/каркас воспоминаний/язык души.

Был свет. И был я, точнее мое сознание. Тело отсутствовало... Вернее, оно конечно где-то существовало, но вот никаких ощущений от него в данный момент не чувствовалось. Однако вряд ли вокруг расстилалось преддверие рая или предбанник жилища богов на горе Олимп. Хотя, казалось бы, я должен направляться куда-то туда полным ходом после героической гибели в бою с силами зла. Причиной же моего скепсиса и плохого настроения являлась информация, сама собой возникающая в сознании аккуратными дозированными порциями. Это было странно, пусть я уже испытывал подобное раньше, но это было очень странно!

Идет сравнительная адаптация понятий/установление контакта с разумом.

Где-то на периферии сознания мелькали самые разные образы, казалось, никак не связанные между собой. Животные, геометрические фигуры, люди, пейзажи, оружие, пища, физические законы, математические формулы... Даже абстрактные идеи вроде красоты или гуманизма. Мое сознание, мою память, мою личность явно пытались привести в соответствие с некими шаблонами, отслеживая реакцию на те или иные дозы вброшенной информации. Причем, кажется, процесс шел успешно. Новые порции образов, что появлялись в сознании, ощущались куда более понятными и структурированными, лишь иногда расплываясь в нечеткие перекрещивающиеся видения, являющиеся кривыми отражениями друг друга.

Проводится анализ первичных характеристик/параметров индивида/избранного/жертвы/добычи. Первичные характеристики определяются генетическим строением/наследственностью и физическим состоянием. Максимально возможный максимум/предел равняется 100 %, превышение его выводит индивида за границы возможностей, доступных представителям его расы/вида естественным путем.

Я увидел свое обнаженное тело как будто со стороны. Внезапно в сознании появились образы его клеток, схемы маршрутов бегущей по сосудам крови, толщина эпителия, интенсивность выработки гормонов, даже строение молекул ДНК и следы перенесенных за время жизни травм. Каждая из деталей, на которых заострялось мое внимание, имела свое собственное значение. И в определенной степени влияла на организм. Правда, конечный результат зачастую проистекал из перекрестного взаимодействия множества факторов и отследить все причинно-следственные связи для человеческого сознания оказалось очень сложно, почти невозможно... Но как только получилось более-

менее освоиться и начать чего-то понимать, поток поступающей информации тут же скорректировали, изрядно упростив по сравнению с предыдущим обилием транслируемых образов. И это мне не понравилось! Я бы предпочел потратить больше времени... Намного больше времени... Но зато получить максимально полный объем сведений о работе собственного организма.

Сила/мощь/эффективность работы мускулов – 62 %. Отвечает за возможность больно бить, быстро бегать, высоко прыгать, поднимать/переносить/метать тяжелые предметы.

Неожиданно маленький показатель, я всегда считал себя довольно сильным и хорошо тренированным человеком... Но за сто процентов брались уникалы вроде тех атлетов, которые жонглируют пудовыми гирями, поднимают рекордные штанги, гнут пальцами монеты в трубочку. А потому, наверное, не все так плохо. Если взять какого-нибудь недоедавшего всю жизнь пигмея из джунглей или запойного пьяницу, не утруждавшего себя тасканием чего-то более тяжелого чем бутылка водки на протяжении многих лет, то у них вообще окажется лишь десятка с хвостиком. Меньше – это уже немощные старики или дети, которые пока растут.

Ловкость – 64 %. Отвечает за подвижность/гибкость суставов, координацию движений, чувство равновесия, время отклика мышц на нервный импульс.

Мою ловкость оценили выше, чем мою же силу. Даже как-то неожиданно, все же я не могу завязаться узлом, как опытный йог. Впрочем, на шпагат сяду без заметных усилий, да и муху на лету в кулак ловлю не особо напрягаясь. А большинство обитателей Земли, похоже, страдают от хронического окостенения суставов и неумения подхватить на лету ими же уроненный предмет.

Интеллект/разум/высшая мозговая активность – 58 %. Отвечает за память, скорость мышления, выстраивание ассоциативных связей, способности к обучению.

А вот это обидно. Я, конечно, не имбецил, но высшее образование получил вполне себе честным путем. Да и тупил в жизни не сказать, чтобы много и часто. Впрочем, судя по всплывшей в сознании информации, дабы удостоиться возможного максимума, следовало бы стать гибридом почти всезнающего гения дедукции вроде Шерлока Холмса с интриганом уровня Макиавелли.

Просчитывающим любое свое решение минимум на три шага вперед и действующим только по самым оптимальным вариантам.

Живучесть/выносливость/прочность/жизненный потенциал – 87 %. Отвечает за накопление усталости, заживление ран, иммунитет, продолжительность жизни.

Оу, а я хорош. Достаточно хорош, чтобы иметь высокие шансы выздороветь от большинства нормальных инфекционных болезней без использования лекарств или самостоятельно оправиться после ран, не нанесших критических повреждений жизненно важным органам. Могу пробежать марафонскую дистанцию и не умереть от усталости в отличие от того грека, из-за которого она и стала знаменитой. Способен не спать более двух суток, не отдать концы от боли во время операции без наркоза, выдержать серьезную кровопотерю без обморока. Бессмертным, увы, не являюсь, но при прочих равных факторах должен пережить подавляющее большинство своих сверстников, дотянув до ста с хвостиком. Правда, особо гордиться тут все-таки нечем. До появления нормальной медицины такими были более или менее все, кто дожил лет до двадцати. Остальные дошли раньше. А мои проблемы с многолетним переутомлением и стрессом, вылившиеся в частые головные боли, снизили этот показатель процентов на семь, иначе бы он грозил задраться еще выше.

Восприятие – 42 %. Отвечает за работу органов чувств, подмечание деталей, скорость распознавания мозгом поступающей к нему информации.

Блин. Я – крот! Хотя нет, скорее уж какая-то птичка вроде беркута, парящая высоко в небесах и редко спускающаяся на землю. Зрение у меня хорошее, зрение у меня замечательное... А все остальное, мягко говоря, не очень. Слух убит напрочь грохотом огнестрельного оружия, громкой музыкой и шумами большого города. Обоняние практически атрофировалось, оказывается, хорошо тренированный человек чувствует запахи немногим хуже собаки. Осязание и то дефектное какое-то! Мне понадобится очень много времени, чтобы на ощупь определить, какой рисунок изображен на сжимаемой пальцами монете. Интересно, какой же должна быть популяция людей с восприятием мира раза в два с лишним раз острее того, к которому я привык?

Проводится анализ вторичных характеристик/достижений индивида. Вторичные характеристики индивида определяются его навыками, поступками/подвигами/достижениями. Могут существенно различаться у представителей разных социальных групп.

Известность/популярность/рейтинг/слава. – 15. Некоторые действия привлекают к себе достаточно внимания окружающих, чтобы они меняли отношение к совершившему их существу/личности. Или хотя бы выделяли его из общей массы/коллектива.

Хм, странно. И почему же это я вдруг стал так известен? Вроде бы вел жизнь богатого затворника-извращенца-параноика, никакого излишнего внимания к себе старался не привлекать...

Потомок лорда/героя/демона – 5. Вы близкий родственник того, кого уважали и боялись. А значит и от вас, скорее всего, можно многое ожидать. Но ожидать, отнюдь не всегда значит дожидаться.

Убийца ловчего/охотника/вербовщика – 10. Ловчие охотятся на добычу, которая априори слабее их. Для них это просто обычная работа... Но для кого-то из них обычный рабочий день благодаря вам стал последним. Это редкий подвиг, совершить его мечтают очень многие, но делают они это уже сильно после того, как их единственная возможность оказывается упущена.

Значит ту тварь, принявшую обличье моей горничной, я прикончил. Уже хорошо. И видимо даже очень хорошо, раз такой поступок оценили в два раза выше, чем происхождение от прапрадедушки Анатолия. Впрочем, в последнем лично моих заслуг ведь и нет ни капельки. Просто повезло... Или не повезло.

Удача – 2. Благоволение и одобрение ваших действий свыше, выражающееся в увеличении вероятности появления благоприятного события.

Этот параметр являлся даже более неоднозначным и неопределенным чем то, что я в конечном итоге решил называть рейтингом. И обе единицы удачи оказались у меня тоже благодаря тому, что был убит ловчий. Ловчие ловят... Это даже из названия их профессии понятно. Вот только, к сожалению, нет пояснений, зачем им сдалось кого-то ловить и почему в моем сознании сейчас создается нечто наподобие панели игрового персонажа. Правда, почему-то без таких важных пунктов как имя, раса, пол и навыки. Хотя нет, оно же не формируется. Просто в соответствии с какими-то шаблонами оценивается то, что есть.

Проводится зачисление/ввод/инфицирование/одержимость первичной праны/жизненной силы/хозяина/паразита.

Объем/качество/резерв праны – 92 единицы.

Развитие/совершенствование индивида/носителя ведет к развитию/питанию праны/могущества/благосостояния. Угасание/голод праны есть смерть индивида/избранного/жертвы. Сперва личностная, затем физическая.

Последняя порция образов, возникшая в моем сознании, на удивление оказалась и самой нечеткой. Понятно лишь, что это что-то потенциально полезное и жизненно важное. И у меня его ограниченное количество, и оно к тому же нуждается то ли в питании, то ли в регулярном техобслуживании. А не то финита ля комедия. А еще свет погас, сменившись темнотой. Но не абсолютной, а такой, которая бывает глубокой ночью при закрытых глазах. Появились ощущения тела, оно лежало на чем-то жестком и неровном. И пришла боль... Почему-то в сердце, хотя вот на конкретно эту часть организма я еще никогда не жаловался.

– Не парализован, не связан, не корчусь в адском пламени, даже ожогов от той демонической отрыжки почему-то нет, – я проанализировал свое состояние и медленно открыл глаза. Зрение плыло, но постепенно становилось все более четким, словно после чересчур долгого дневного сна. И какой-то источник света над головой имелся, пусть и светил он не сказать, чтобы ярко. Примерно раз в десять-пятнадцать секунд сердце слово кололо острой иголкой, что было несколько неприятно, но в общем и целом вполне терпимо. Каких-либо других негативных последствий схватки с демонами и пребывания в состоянии того разума, который пичкали посторонними пакетами информации, я пока не обнаружил. – Уже неплохо для начала. А с остальным сейчас будем разбираться.

Как оказалось, на дворе стояла ночь, а я лежал под кустиком в двух шагах от покрытой асфальтом четырехполосной автомобильной дороги. Только почему-то с ярко-зеленой разметкой в виде чередующихся овалов по центру. Слева прямая как стрела трасса уходила куда-то вдаль, справа в нескольких километрах темнели характерные прямоугольные коробки высотных зданий. За спиной метрах в трехстах находился смешанный лес, а прямо перед лицом расстиралось чистое поле, на котором росли ровными рядами чахлые кусты неизвестной сельскохозяйственной культуры. Больше всего внимание привлекал, понятное дело, населенный пункт. Вот только почему-то светящихся окон там не

наблюдалось ни одного. На мне была одета подозрительная серая майка с короткими рукавами и такого же цвета шорты длиной чуть ниже колен. Излишне говорить, что подобных вещей в моем гардеробе ранее не имелось. Обуви или нижнего белья поблизости не обнаружилось, что несколько печалило. Зато нашелся чей-то ножик с лезвием длиной около двадцати сантиметров. Источником света в вышине оказалась то ли подозрительно яркая луна размером раза в четыре больше обычного и без привычных пятен, то ли какая-то планета, находившаяся по астрономическим меркам довольно близко к тому миру, куда меня занесло.

– Не Земля и скорее всего даже не её ближайšie окрестности, – сделал я однозначный вывод, обозревая ночное небо. Мерцающих в вышине точек было много, слишком много. Местами они чуть ли не наслаивались друг на друга, образуя затейливые абстрактные узоры. Вместе с огромной луной создавали вполне достаточно света, чтобы не приходилось особо напрягать глаза, разглядывая листву на послужившем укрытием кусте. Та выглядела незнакомой, но честно говоря, ботаника никогда не числилась в списке интересовавших меня наук. – Либо это центр галактики, где плотность звезд намного выше, либо какая-то планета с ну очень хорошо развитой орбитальной инфраструктурой.

Грудь неприятно кольнуло, и я отвлекся от созерцания вечной красоты небес, чтобы попытаться сосредоточиться на более актуальных проблемах. Руки вдруг начали дрожать, а зубы стучать, нахлынуло осознание пережитого. Остро захотелось домой... Но лучше не к себе, а к сестре, точнее к проживающей вместе с ней маме. Потребовалось несколько минут глубоко и размеренно дышать, чтобы задавить начавшийся мандраж, пока он не перерос в откровенную истерику, но тем не менее успокоиться получилось. Относительно конечно, однако в текущей ситуации полностью и абсолютно невозмутимым сумел бы остаться разве только Будда. Ну, или полный идиот, не понимающий всю глубину той передраги, в которую его угораздило угодить.

– Гхррр... – тихое рычание, источник которого располагался где-то за спиной, я едва не пропустил.

Был бы хоть чуть-чуть больше погружен в свои мысли и точно сдох бы, когда на меня из темноты бросилось нечто, похожее на предмет тех ночных кошмаров, что мучили меня десять долгих лет. Проще говоря, едва-едва покрытый в отдельных местах мышцами скелет, явно намеревающийся сожрать

подвернувшегося ему человечка!

– Ух! – тварь выдала себя звуком в последний момент, когда уже прыгала на спину своего потенциального обеда, и потому увернуться от её атаки не получилось.

Весящее килограмм сорок или пятьдесят худое тело обрушилось на подставленное плечо, длинные костлявые пальцы больно впились в едва прикрытую майкой плоть, зубастая пасть лязгнула челюстями в опасной близости от головы... А после монстр покатился кубарем, поскольку куда он не успел оплести меня своими конечностями подобно спруту, я провел образцово-показательный бросок, со всей дури швырнув чудовище об асфальт. Впрочем, оно разлеживаться после жесткой посадки не стало и практически мгновенно вновь пошло в атаку, правда, уже на четвереньках.

– Пошел на фиг! – грозный окрик, увы, не остановил явно вознамерившуюся отведать моего мяса плотоядную ходячую мертвечину.

Как и демонстрация ножа, вполне достойного называться небольшим кинжалом. Кстати, от того монстра, фоторобот которого я составил вскоре после своей первой встречи со сверхъестественным, она несколько отличалась. Тело не такое высохшее и скелетообразное, теоретически оно могло бы принадлежать живому человеку. Голодавшему несколько месяцев узнику концлагеря, например. А еще агрессивный труп было одет в обрывки каких-то тряпок, болтавшихся на нем, как на вешалке! Ноги и бедра монстра скрывали лоскутья, вероятнее всего остатки штанов, а плечи покрывали останки того, что видимо некогда являлось пиджаком. Даже непонятно, как оставшийся на своем месте бейджик неярко блестел в свете звезд и луны.

Раздражено порывивая из-за первоначальной неудачи, тварь подобно атакующей собаке кинулась вперед, взмывая в высоком прыжке и явно метя в горло... Но меня на прежнем месте уже не оказалось. Благодаря длительным занятием по рукопашному бою я имел неплохую реакцию и наработанные рефлексы. А потому просто отшатнулся в сторону, пропустив мимо не имеющее в воздухе точки опоры и, следовательно,двигающееся относительно прямолинейно и равномерно тело. Да еще и вколотил в подставившийся бок со всей силы лезвие ножа, распарывая плоть чудовища и сбивая его на землю, чтобы сразу же навалиться на него всем весом, перевернуть на живот и зафиксировать своей массой в таком положении. Монстр вовсе не был

бессмертным и неуязвимым, ведь почти такого же моя старшая сестра тупо топором забила, а значит, вместо спасения бегством куда предпочтительнее контратаковать и расправиться с излишне прыгучим покойником. Тем более я явно оказался сильнее и тяжелее твари, а потому намеревался сполна воспользоваться преимуществом.

Кровь чудовища была темной и тягучей, словно смешанной с машинным маслом. Я перемазался в ней с ног до головы, когда придавил к земле отчаянно бьющееся худое скелетоподобное тело и раз за разом наносил ему удары ножом. Это было не так-то просто, поскольку шея твари изгибалась чуть ли не как у совы, пока она пыталась дотянуться зубами хоть до какой-нибудь части моего организма. Однако, извиваться по-змеиному монстр все-таки не умел и потому никакого существенного ущерба взгромоздившемуся на спину человеку нанести не смог. Рана в боку, по всей видимости, не особо беспокоила нежить, поскольку она, не обращая внимания на застрявший во внутренностях клинок, пыталась скинуть меня с себя. Да и с силой проведенное вдоль горла лезвие хоть и вызвало обильную кровопотерю, но к немедленной агонии не привело. И, тем не менее, с каждой новой раной почти сумевшее загрызть меня существо слабело и билось слабее. Через пару минут оно и вовсе затихло, не задёргавшись даже тогда, когда клинок начал перепиливать ему шейные позвонки.

– Видимо, ты не притворяешься, а на самом деле сдох, – сказал я твари, которую вполне успешно обезглавил. И лишь после этого позволил себе облегченно выдохнуть и слегка расслабиться. Победил. Выжил! Раз никто не помешал мне отделить ходячему мертвяку его зубастую башку от туловища, следовательно, ни одного другого подобного монстра рядом больше нет. И я даже особо не пострадал в бою: десяток ссадин, оставшихся от пальцев твари, грозили стать синяками, но дальше содранной кожи дело не зашло. Несмотря на все усилия, монстру так и не удалось ни разу меня укусить, хотя он и пытался до последнего. – Вопрос лишь, когда именно. Ударе на двадцатом или все-таки на пятнадцатом?

Покрутив головой по сторонам, осмотрев окрестности и убедившись, что в зоне видимости нет больше никого, кто хотел бы меня сожрать, я принялся рассматривать убитое мною существо... Которое, скорее всего, не так уж давно являлось человеком. Вряд ли созданный в лаборатории гомункул или сотворенное при помощи магии из ничего чудовище стало бы сначала одеваться подобно представителям рода людского, а потом занашивать шмотки до

состояния чудом держащихся вместе лохмотьев. С бейджика, намертво пришитого к остаткам пиджака, смотрело на мир скуластое лицо азиата неопределенного возраста, обрамленное парой строчек непонятных иероглифов красного цвета. Китайский? Корейский? Японский? Один черт, ни одного из не знаю, даже будь тут светлее, прочитать бы не смог. Впрочем, в твари, пытавшейся мною закусить, от нормального человека осталось исключительно общее строение тела.

Кожа существа была однородной, без каких-либо пятен или бугров. По цвету она напоминала асфальт, а по прочности брезент и, видимо, могла считаться естественной броней. Ножом подобная шкура протыкалась с ощутимым трудом, а голыми руками я бы настолько выносливого противника черта с два победил. Голова твари представляла собой едва-едва обтянутый плотью череп, у которого напрочь отсутствовали уши и волосы. На месте носа красовалась ровная пленка шкуры, пусть даже в этом месте словно перфорированная многочисленными мелкими дырочками. Такая же покрывала глазные впадины. Зато вот рот стал ощутимо шире, а содержащиеся в нем зубы больше. Жевательных или резцов среди них не осталось ни одного, все заострились и стали клыками, пригодными лишь для раздиранья добычи. Половые органы у монстра отсутствовали, что хорошо было заметно благодаря бедственному состоянию штанов.

Изрядно удивляла общая худощавость чудовища, в строении которого отчетливо просматривались все кости и суставы. Отсутствие жировых тканей еще можно было как-то понять, но почему оно так резво двигалось, несмотря на явную дистрофию мышц? Узлы мускулов проглядывали лишь чуть больше чем в двух десятках мест. Живот у монстра как таковой отсутствовал, нижнюю часть позвоночного столба окружало нечто вроде трубки толщиной с два мужских кулака. Слишком мало места, чтобы там мог уместиться человеческий кишечник и большая часть имеющейся у людей требухи вроде почек, печени, селезенки. Шея тоже заметно отощала по сравнению со стандартом и, кстати, кровь из неё уже не текла. Как и из прочих ран. Не знаю как насчет регенерации, а скорость свертывания у него более чем приличная. Единственным, что в твари осталось более-менее неизменным с прежних пор, так это грудная клетка. Да и то, наверное, исключительно из-за ребер, туго обтянутых серой шкурой, но сохранивших прежние очертания. Поверженное чудовище, к моему удивлению, почти ничем не пахло. Ну разве только изо рта у него чуть-чуть несло тухлятиной, а вот сама туша испускала едва заметный аромат, похожий на цветочный... Или фруктовый... Или жареного мяса...

– Да ну нафиг! – я буквально отпрыгнул от тела убитого монстра, когда осознал, что вот эта облаченное в лохмотья туша, являвшаяся не то мутантом, не то настоящей нежитью, вызывает у меня желание попробовать её на зуб. – Это что, блин, последняя линия обороны такая?! Попробуй свежей мертвечинки и вливайся в вечно бодрые ряды андедов?!

Кровь чудовища, к добру или к худу, пахла как нормальная кровь. Может даже чуть слабее, чем должна была, учитывая, как в ней угораздило извазюкаться. Или это потому, что она уже вся засохла? Оттираясь от неё по мере возможности и морщась от периодически простреливающей боли в груди, я попытался проанализировать ситуацию, в которой оказался. И так, что мы имеем? Какие-то твари сперли меня из родного дома, несмотря на ожесточенное сопротивление, и куда-то перенесли. Куда-то, где водятся гребанные зомби, ибо лежавшая под ногами тварь явно есть какой-то вариант не то восставшего из могилы мертвяка, не то серьезно мутировавшего человека! Но похитители своего пленника не убили, несмотря на гибель одного из них. Заботливо переодели в новенькие тряпки, пусть качество хуже некуда, и заменили маленький автоматик большим ножичком. К тому же они вроде бы занимаются подобными фокусами как минимум не первый век. И закачивали в башку какие-то странные чужеродные образы, отдаленно напоминающие описание игрового персонажа. Но сейчас я не чувствую в себе никаких изменений и не вижу ни единого элемента интерфейса... Еще имело место быть грозное предупреждение насчет нужности питать прану, иначе придет кирдык, карачун-секир башка и вообще совсем плохо будет. В своих предпоследних словах прапрадедушка рассказывал, что боги развлекаются за счет смертных, а в последних советовал как можно скорее добыть сердца демонов... А ведь именно этот орган у меня как раз и побаливает, периодически заставляя морщиться от неприятных ощущений. Причем он же во всяких оккультных текстах считается средоточием жизненной энергии, которую на востоке принято называть праной. А от поверженного чудовища соблазнительно пахнет... Неужели... Подобное надо питать подобным?!

– Я конечно не вегетарианец, но мясо с кровью как-то не очень люблю. Особенно такое, которое содержится не в колбасе, а чем-то живом и активно возражающем против помощи голодающим. Тем более, если оно когда-то было человеком. – Тихонько пробурчал я куда-то в небеса, а потом осторожно направился в сторону ближайшего дерева.

Требовалось вспомнить полученные мной когда-то уроки выживания, снять с него кору и сплести себе какое-нибудь подобие лаптей. А еще срубить несколько

веток подлиннее и потолще. При необходимости они могут стать дротиками, факелами, дубинками... Да! Не забыть присмотреть подходящий под копьеметалку сучок! С этим примитивнейшим орудием времен каменного века, по сути, представляющим из себя рычаг, который увеличивает радиус замаха, можно будет швыряться острыми палками раза в два дальше, чем они бы летели, брошенные просто рукой. Пропавшего автомата конечно жаль, но за нож неведомым «благодетелям» все равно спасибо. Универсальный инструмент, мало-мальски подготовленный человек с его помощью способен на многое. Если выдастся возможность вернуть подарочек, даже в ране проворачивать его, наверное, не стану. Лучше лишних пару раз куда-нибудь воткну.

– Могли бы и чего-нибудь поинтереснее придумать, небожители чертовы, чем ничего вам не сделавшими людьми как фигурками играть и заставлять их жрать друг друга.... Занялись бы божественным боксом каким-нибудь... В ненаселенной звездной системе... А лучше прямиком в черной дыре...

Пародия на сандалии получилась так и норовящая соскользнуть с ноги, кривоватая и неудобная. Любой настоящий лесной житель при взгляде на неё только скривился бы от отвращения. Но чтобы дошагать до расположенного не так уж и далеко города без риска распороть себе ступню, этого должно было хватить. Толстые прямые ветки, концы которых заострил при помощи ножа, связал вместе полоской коры и закинул себе за спину. А после с тяжелым вздохом направился обратно к обезглавленному трупу. За то время, прошедшее с того момента, как я очнулся, боль в груди стала ощутимо сильнее. Если тогда просто мысленно отмечал её где-то на периферии сознания, то сейчас буквально от каждого импульса тянуло морщиться. Ощущения пока ещё не достигали тех, которые бы не получилось терпеть, уступая даже дискомфорту, ощущаемому от большого зуба. Вот только неизвестно, сколько времени осталось в запасе. Час? Два? День? Пара суток? Почему-то, у меня имелись серьезные сомнения, что обещанных грозными мыслеобразами кар придется дожидаться хотя бы половину недели. И вовсе не факт, что в ближайшем будущем подвернется еще один одинокий монстр, и получится ли его одолеть. Очень вероятно, что эта тварь – подарок от неведомых «благодетелей», таким же как нож или одежда. Так сказать, стартовый набор для выживания... Просто часть его надо умертвить, пока он не успел первым.

– Если что, я делаю это во имя науки. Ею, как известно, можно оправдать любую безумную фигню, – сообщил я трупу, осторожно расширяя ножом одну из ран, которые оставил на грудной клетке противника в пылу борьбы. – Религией, в

принципе, тоже можно, но с ней у меня отношения сложные... Особенно теперь... О, кстати! Торжественно называю сию разновидность нежити – скелетоном! Хотя и вряд ли буду в этом особо оригинален. Уверен, другие люди этих монстров примерно так же кличут, ну может используют синонимы вроде «костяк» в зависимости от личных предпочтений...

Я неплохо разбирался в человеческой анатомии благодаря прочитанным книгам и обучавшим меня инструкторам. Даже присутствовал несколько раз на вскрытиях вместе со студентами-медиками, когда изучал навыки первой помощи и азы полевой хирургии. А потому мог с полной уверенностью заявить, что содержимое грудной клетки убитого монстра на то, что должно находиться внутри человеческого тела, походит меньше, чем его же морда на нормальное лицо. Во-первых, у твари не было легких. Сразу за ребрами обнаружилась упругая пружинящая и очень плохо режущаяся ткань лилового цвета, похожая на литую резину. Во-вторых, вокруг заметно уменьшившегося в размерах сердца чудовищаросло нечто вроде корки из хрящей, очевидно придающих ему дополнительную защиту. И именно этот вроде бы лишенный контакта с крупными сосудами крепкий орешек, судя по всему, служил эпицентром тех самых постоянно меняющихся и будоражащих сознание ароматов, что вызывали у меня повышенное слюноотделение.

– Эти придурки, что в моих мозгах копались, явно чего-то там испортили, – сделал вывод я, осторожно отделяя сердце монстра от защитной оболочки. И выглядело оно вовсе не так, как можно было бы подумать. Вместо куска мяса моим глазам предстал какой-то растопырившийся ассиметричными иглами разной длины и толщины во все стороны кристалл, напоминающий маленького морского ежа. Размером оно оказалось с крупную сливу, непрерывно пульсировало внутренним светом и шло радужными переливами. И состояло из множества более мелких частичек, смыкающихся между собой, подобно деталям неведомого конструктора. – Не может же быть такого, что нормальный человек до одури будет хоть сожрать подобную пакость... Подобное желание противоречит логике и здравому смыслу, поскольку я тупо себе пищевод раздери... Оно абсолютно неестественно... Ему надо сопротивляться... И у меня получится это сделать!

Я содрал с себя перепачканную кровь майку и попытался завернуть жутковатый трофей в ткань, стараясь не касаться его голыми руками, но был все-таки недостаточно осторожен, случайно задев одну из игл кончиком пальца. И в тот час же в голове возник чужеродный, но вместе с тем являющийся вполне

понятныммыслеобраз.

Доступна/обнаружена лишенная хозяина/свободная прана.

Текущая емкость/прогресс – 3 единицы.

Произвести поглощение/ассимиляцию? Повысить резерв/объем праны?

Пожертвовать богам/обменять/продать прану?

– Опа... Ну... Так вот оно что... У меня в груди тоже такая же дрянь сидит и растет потихонечку... – Протянул я, отдергивая назад пальцы, которые секунду назад касались сердца убитого монстра. Как и раньше, ворох появившихся в сознании мыслеобразов содержал в себе довольно много информации. И она посвящалась тому, что я мог сделать со своим трофеем. А еще, совсем немного, ему самому. – И жрать добычу необязательно... Вернее, рот для этого можно и не использовать... Она за счет какой-то то ли магии, то ли высоких технологий молекулярной телепортации и так вся куда надо пойдет...

У меня сейчас имелось несколько вариантов того, как поступить со своим жутковатым кристаллическим трофеем. И для реализации любого из них достаточно оказалось лишь мысленного усилия. Дальше некто, кого мыслеобразы в моей голове норовили выставить богами и высшими силами, должны были взять на себя оставшуюся работу.

Во-первых, я мог просто забрать эту пульсирующую радужную дрянь себе. И тогда это таинственное нечто рассыплется прахом и испарится, тем не менее каким-то образом смешавшись с точно такой же субстанцией, находящейся в моем теле. И это насытит её, уняв боль в сердце... На какое-то время. А иначе та будет расти до тех пор, пока я не умру.

Во-вторых, можно добычу пустить на рост объема праны. А чем сильнее будет она, тем сильнее стану я, ибо внешне напоминающая кристалл дрянь есть не что иное, как практически универсальный симбионт. Он состоит из неспособных к полностью автономному существованию клеток, но превосходит обычные бактерии или простейших настолько же, насколько человек совершеннее примитивных хордовых, едва-едва отрастивших себе мозг и позвоночник в процессе эволюции. И потому прана лечит, укрепляет и даже улучшает того, в ком находится. Ну, или так говорят мои галлюцинации.

В-третьих, я мог продать субстанцию, которую мыслеобразы в моей голове называли праной. Вернее, обменять её на что-нибудь полезное. Еду, одежду, лекарства, оружие, живое существо... Непонятно правда, кто выступал покупателем, но возможности его были неограничены. Ничем. Ну, по крайней мере, ничем разумным, хватило бы фантазии и платежеспособности.

В-четвертых, можно было на время отложить выбор и просто отправиться дальше по своим делам, не особо беспокоясь о сохранности радужного кристалла. Его тонкие иголки не сломаются, а сам он не утратит своего качества и не испортится. Никогда. Но если его украдут или потеряешь столь ценную штуку, то сам дурак.

Вспомнив прощальный совет прапрадедушки, я решил использовать первый вариант. Но немного позже. Все-таки зомби и демон не совсем одно и то же... Хотя для умирающего человека, чье мировоззрение сформировалось сотни лет назад, разница могла казаться несущественной. Да и русский язык родным ему точно не являлся. В полученном мною пакете информации про пользу лечебного голодания ничего не говорилось, только про его потенциальную опасность. Вот только патриарху своего рода доверия было больше, чем непонятным мыслеобразам. Тем более их создатели наверняка те же существа, которые несли ответственность за всю эту ситуацию. Осторожно сжав трофей в кулаке левой руки, я отправился в сторону города, стараясь побольше крутить головой по сторонам.

– Настоящий, блин, герой, – тихонечко прошипел я себе под нос, стараясь почаще вертеть головой по сторонам в поисках возможных угроз. – В классическом, древнегреческом, чтоб его, понимании... С кровью олимпийцев в жилах и с острой железякой наголо иду на подвиги... Потому как какие-то падлы божественные послали. И даже обеспечили доставку задницы непосредственно к приключениям!

Клинок за неимением лучшего пришлось нести в правой руке, держа за рукоять вертикально между телом и корпусом, чтобы со стороны он оставался максимально незаметным. В принципе, я мог бы еще очень многое сделать, имея время и почти неисчерпаемый источник древесины под рукой, но следовало поторапливаться. Требовалось как можно скорее достичь города, найти нормальную обувь и источник информации. Более подробный, чем расплывчатые мыслеобразы в голове и желательнее более достоверный. Хорошо бы также

разыскать племянниц и узнать, почему именно в моем мире вдруг стали один за другим происходить нападения всяких сверхъестественных существ и прочая чертовщина, но почему-то имелись серьезные сомнения, что это окажется так просто. Ну а если по дороге попадется нечто демоноподобное, агрессивное и притом не слишком большое и страшное... Что ж, ему не повезет. Сильно-сильно не повезет, поскольку эти кристаллические сердца выглядят штукой достаточно полезной, чтобы их следовало накапливать. Да и стресс на ком-нибудь сорвать было бы неплохо.

Глава 5

По ночной дороге с надсадным ревом двигателя и почти перебивающими его громкими женскими криками пронесся мотоцикл. А за ним с громким топотом промчался олень. Только это было не просто лесное животное, и даже не его вроде как вымершая исполинская пещерная версия, а прямо какой-то Олень Юрского Периода. Высотой по меньшей мере в семь метров, длиной минимум в восемь, непропорционально большую голову на вытянувшейся вперед шее венчала разлапистая корона острейших рогов, а клыки в пасти я рассмотрел даже ночью... Поскольку молочно-белая шкура твари сияла ярким белым светом, выдавая явное наличие сверхъестественных способностей у монстра, который и без того мог бы напугать любого до заикания. А вместо обычных копыт данное существо имело когтистые лапы, выбивающие из асфальта крошку и искры. В общем, это чудо природы вполне уместно бы смотрелось рядом с тираннозавром, причем дойди дело до драки между ними за добычу или территорию, и на ящера бы я не поставил. У того ведь стоило опасаться только большой пасти... Ну, может, он хвостом еще умел размахивать. А чудовище, преследующее удаляющуюся по шоссе гонщицу с вполне очевидными плотоядными намерениями, не только вполне соответствовало по размерам страшнейшему из динозавров, но и имело в своем распоряжении куда более впечатляющий арсенал.

При первых признаках опасности, то есть шуме двигателя и быстро приближающемся пятне света вдаль, я припустил от дороги в сторону леса на максимальной скорости и залег за первый попавшийся холмик. А когда смог разобраться, что именно двигалось ко мне со стороны населенного пункта, порадовался своей осторожности и предусмотрительности. Мотоциклистка лежащего невдалеке от трассы человека вряд ли заметила бы, а вот остроту

чувств её преследователя проверять не хотелось.

– А так ли надо идти в город? Все-таки эта парочка именно оттуда ведь вылезла... – невольно задался я вопросом, провожая взглядом удаляющееся транспортное средство и преследующего его монстра. На первый взгляд расстояние между ними пусть медленно, но увеличивалось... Вот только тварь не сдавалась и явно не собиралась отказываться от погони, продолжая двигаться со скоростью около семидесяти или восьмидесяти километров в час. То ли рассчитывала на то, что рано или поздно мотоциклистке преградит путь какое-нибудь препятствие, то ли надеялась на совершение водительницей ошибки, заставляющей её полететь кубарем, то ли вообще ожидала взять свое измором, когда у добычи кончится бензин. – С другой стороны, такой альфа-хищник вряд ли бы потерпел рядом с собой чуть менее мелких человекоядных конкурентов. Да и люди в городе все-таки есть. По крайней мере, совсем недавно точно были как минимум в одном экземпляре.

Внезапно обстановка на дороге резко изменилась. Задрвав верхнее колесо в воздух, мотоциклистка резко развернулась на одном месте, а после устремилась навстречу преследователю, вскинув вверх слегка блестящий в свете звезд громадный серп. Бессодержательные вопли сменились азартным «Хейя!», обращенным непонятно к кому. Глаза попытались невольно зажмуриться, не желая видеть картину гибели дурной суицидницы, но усилием воли удалось себя от этого проявления слабости удержать... И, как оказалось, не зря. Голова чудовищного оленя метнулась к приближающейся добыче, поскольку шея вытянулась вперед едва ли не как щупальце осьминога, но жуткие челюсти лишь клацнули впустую, когда всадница замерцала и непостижимым образом прошла сквозь тушу монстра. Вскинутое вверх оружие своим кончиком дотянулось до пуза гиганта и прорезало его, словно бумагу, выпуская кишки. Пара секунд – и вот наездница уже едет обратно в город, а тварь с распоротым брюхом активно буксует всеми четырьмя лапами в попытках погасить инерцию и развернуться. А когда у неё это все-таки получилось, то существо, недолго думая, снова рвануло вслед за громко кричащей и тархтящей двигателем добычей. Лившаяся поначалу струями кровь буквально на глазах превращалась в едва заметные ручейки, а вывалившаяся было из пуза требуха шустро втягивалась обратно. Десять секунд – и о предпринятом мотоциклисткой маневре уже ничего не напоминало, если не считать запачкавшей асфальт крови и того, что странная парочка ныне двигалась в другую сторону. Только теперь исход погони виделся мне в кардинально другом свете. У дамочки явно был какой-то план. И способность проходить сквозь твердые предметы, даже если они живые. А вот её преследователь хоть и вымахал в размерах, но по части

интеллекта так и остался обычным животным. Люди же со времен массовой охоты на мамонтов умеют придумывать способы, как справиться с противником намного сильнее, крупнее и опаснее себя, если те не блещут умом и сообразительностью.

Боль в груди снова напомнила о себе, на какой-то миг заставив вздрогнуть всем телом и судорожно сжать зубы, гася рвущийся наружу стон, но тут же снова исчезла без следа. Приступы стали ощутимо сильнее, да и время между ними определенно сокращалось. Боюсь, скоро я уже не смогу их игнорировать. Не вовремя изданный звук или пронзившая тело судорога запросто могут оказаться причиной моей смерти... А ведь с того момента, как пришел в себя, прошло едва ли часа два. До возвышающихся вдали построек еще осталось километра три, не меньше. Правда и шел я к ним осторожно и медленно, пригибаясь словно под обстрелом, смотря, куда наступаю, и поминутно замирая для того, чтобы оглядеть окрестности на предмет скелетонов, зомби, демонов и прочих возможных угроз. Теперь к их числу прибавились и олени. Большие. Белые. Да еще и, мать их, светящиеся. Может, вокруг все-таки не реальность, а галлюцинация? В таком случае, я намерен вскоре поднять градус её бредовости, поглотив трофейный кристалл. Хотя, следовало бы найти еще один, а лучше несколько. Во-первых, прапрадедушка так советовал, а во-вторых, чтобы было с чем поэкспериментировать.

Мотоциклистка и её преследователь давным-давно скрылись в городе, но двигаться прежним маршрутом вдоль дороги теперь сильно не хотелось. Если этот ночной кошмар всех охотников на оленей вдруг выскочит из-за домов, то мне останется только пожелать ему приятного аппетита. Ножом от такой твари, у которой клыки больше имеющегося в моем распоряжении лезвия, отмахаться просто не получится. Плюс вблизи от дороги оставаться было опасно – на асфальт вылилось не меньше двадцати литров крови, чей запах наверняка уже манил сюда всех местных хищников и падальщиков. Продвижение же по лесу хоть и грозило ободранными ногами и повышенной усталостью, но это предпочтительнее встречи с огромным плотоядным чудовищем. Среди деревьев такому же монстру или какому-нибудь другому уроду сопоставимых размеров, по крайней мере, двигаться будет сложнее. Одно дерево он допустим повалит, ну два или три тоже, но сшибить лбом всю чащу вряд ли осилит. Да и ветки затруднят мое обнаружение и выдадут своим хрустом перемещение слишком крупных тварей. Главное, чтобы там какие-нибудь волки стаями не рыскали. Хотя, учитывая местные реалии, запросто можно нарваться и на оборотня. Вот ничуть не удивлюсь!

Вопреки страхам и ожиданиям, среди деревьев мне не встретилось ни одного зверя страшнее ежа. Да и тот не пыхтел громко в кустах и не шуршал листвой во всю мощь колючего тельца, а тихо и незаметно, едва ли не на цыпочках, крался куда-то по своим ежиным делам. Если бы чуть менее внимательно оглядывал округу, мог и вовсе его не заметить. Проникновение в черту города тоже удалось без малейших усилий, поскольку деревья примыкали к стене ближайшего из зданий едва ли не вплотную. Нет, населенный пункт, конечно, опоясывала дорога и немного пустого пространства, но что такое километр для молодого, здорового человека, у которого адреналин едва ли из ушей не льется? Проблема крылась в другом... Это место было построено кем-то, имеющим совсем другие стандарты, нежели принятые на Земле. Округлые или овальные окна вместо привычных квадратных и прямоугольных проемов. Покрытые отлитыми не иначе как еще на этапе строительства стройными рядами непонятных волнистых иероглифов плиты домов. Сгнившие тут и там остовы машин все до одного были слишком узкими и длинными, словно сосиски. В них явно предполагалось сидеть по одному человеку в ряд, чего я раньше вообще не видел. Добивающим штрихом служила скульптурная композиция в виде трех беломраморных гибридов утконосов и дикобразов среди качелей и каруселей на детской площадке, причем самое крупное изваяние оказалось размером с медведя.

– Ну, не всплывший со дна моря Рльех, конечно, с его противоестественной геометрией зданий, и даже не адский город Дис, но это явно вам точно не Монте-Карло, – подумав пару секунд и еще разок оглядев окрестности, я все же пришел к выводу, что данное место создано людьми.

Пусть и странными. Доказательством являлись вполне себе привычного вида человеческие кости, которые составляли изрядную часть покрывающего тут все и вся мусора. Разросшиеся растения, разбитые стекла и толстый слой палой листвы намекал, что населенный пункт не относится к числу жилых уже лет десять, ну может чуть меньше или больше. Виднеющиеся из-под слоев осадочных наслоений останки имели разную степень сохранности. С большинства птицы, насекомые и прочие падальщики давным-давно подчистили последние клочья мяса, однако тянуло откуда-то тухлятинкой. Наличие относительно свежих трупов тревожило. Как и тот факт, что некоторые из костей оказались перекушены, либо выглядели основательно погрызенными большими зубами, оставившими после себя многочисленные царапины и сколы.

Грудь снова кольнуло напоминание о том факте, что время мое ограничено и по пустякам его лучше не тратить. Скрипнув зубами от боли, я осторожно двинулся в глубь города, прислушиваясь к каждому шороху и осматривая все встречные скелеты на предмет оружия или хотя бы ботинок подходящего размера. Возможно, мародерство – это не очень этично и гигиенично, однако если сравнивать его с вошедшим в пятку стеклом или гвоздем, то выбор становится однозначным в пользу грабежа покойников. Увы, в качестве обуви местные обитатели предпочитали носить какое-то подобие японских сандалий, то есть деревянные платформы на двух высоких толстых дощечках. На таких передвигаться уметь надо, да и цокать они станут со страшной силой, выдавая меня звуком тем, кто так основательно погрыз кости погибших здесь людей. В общем, ну их нафиг, лучше в лаптях похожу!

В качестве одежды нашедшие свою смерть в городе люди использовали легкие халаты преимущественно серых, зеленых и синих цветов, чьи обрывки в случае крайней необходимости можно будет попробовать сшить в единое целое. Кое-где их покрывали довольно крупные иероглифы, о значении которых оставалось лишь догадываться. Из бытовых вещей среди мусора попадались раскисшие бумажные зонтики от солнца, прогнившие кошельки, откуда высыпались квадратные монеты из твердого металла белого цвета, сумки, заполненные разными бытовыми мелочами. А вот оружия, хотя бы братьев-близнецов моего ножа, при погибших как-то не имелось. И электроники тоже: ни мобильных телефонов, ни планшетов, ни калькуляторов, ни фонариков. Даже механические наручные часы и те отсутствовали! Невольно закрадывалось подозрение, будто этот город перетащили сюда полностью и целиком из места, где данные блага цивилизации то ли совсем неизвестны, то ли встречаются на пару порядков реже, чем на Земле. В отличии от панельного строительства, асфальта и некоторых других достижений прогресса, которые построившие данный населенный пункт люди знали и любили. А сам процесс переноса неведомые злодеи провернули достаточно быстро и с минимумом спецэффектов, судя по останкам мирных жителей. Среди обглоданных костей встречались и детские, а когда на тебя и твоего ребенка надвигается упырь с окровавленной пастью, даже самый завзятый пацифист потянется как минимум за тяжелой палкой, чтобы огреть ею по морде клацающую зубами тварь. Но ничего такого подавляющего количество взрослых под рукой не имело. Следовательно, они ничего не подозревали о возможной угрозе и осознали неладное, только когда их кинулись жрать живьем.

– Ты человек... И ты тоже человек... А вот насчет тебя, милоч, имеются у меня изрядные сомнения. Хотя и допускаю, что им ты родился, но вот потом явно стал

кем-то еще. – Мне не пришлось долго всматриваться в виднеющиеся из-под слоя мусора скелеты, чтобы найти в одном из них серьезные отличия от той картины, которую рисуют в учебниках биологии. Для господствующей на планете Земля разумной расы как-то не характерны когти длинной в сорок сантиметров и частоклоуны, которому волки позавидуют. Да и остальные кости выглядели как-то не так, одни толще, другие тоньше, третьи вообще покрыты множеством отверстий словно губка. – Хм, причиной смерти является дыра в башке, оставленная тяжелым острым предметом. Его, к сожалению, где-то рядом нет. Ладно, переходим к технике...

Осмотр ближайшего автомобиля показал, что движущей его силой являлись пассажиры, поскольку рядом с каждым сидячим местом имелись педали. Мда, на таком со злобными монстрами в догонялки играть мне чего-то не хочется, даже если где-нибудь в гараже найдется полностью исправная машина. Хотя двигатель в капоте все-таки стоял, но выглядел он каким-то мелким и несерьезным. Вероятно, предназначался не то для подъема в гору, не то для компенсации пожилых пассажиров и детей, у которых силы не хватает, чтобы ногами работать. Руль дополнялся двумя рычагами и пятком тумблеров без малейших следов отвечающей за обратную связь приборной доски, намекая на серьезные проблемы с электроникой у создателей данного транспортного средства. Рядом с сиденьем водителя валялся распахнутый ящик с инструментом, откуда безжалостно вытряхнули какие-то тросики, болтики, шайбочки, кусачки, отвертки со стамесками... А вот молотка или топора не завалилось. Если нечто подобное и было, то видимо его давно унес хозяин или те, кто добрался до данной машины первыми.

Где-то вдалеке... Впрочем, куда ближе чем мне хотелось бы, раздался отчаянный человеческий крик, наполненный ужасом. Затем еще один, даже еще более громкий. Неизвестный голосил секунд шесть или семь, а потом вдруг резко оборвался прямо на середине очередного вопля. На открытом месте стало очень неуютно, и я поспешил к ближайшему из зданий, подальше от любопытных глаз и крупногабаритных монстров, которые в дверной проем не пролезут. Внешне это здание представляло из себя практически обычную панельную пятиэтажку на два подъезда. Свежей крови или обглоданных человеческих останков на асфальте у входа в ближайший из них не нашлось, а потому я рискнул подняться по высокому крыльцу на девять ступенек и войти внутрь. Дверь помешать мне не могла, поскольку её кто-то снял с петель и упер в неизвестном направлении. Работаящих лампочек, понятное дело, в прихожей не имелось... Хотя какой-то закопченный раструб, наводящий на мысли о газовом освещении, из стены торчал. Рассмотреть его удалось достаточно подробно, ведь света оказалось

неожиданно много. Каждая из дверей была распахнута настежь, звезд в небе светила целая куча, а на размере овальных окон строители не сэкономили. Первый из этажей имел всего три боковых прохода в комнаты, да еще наверх уходила каменная лестница с широкими ступенями и резными деревянными перилами. В одном месте ограждения были проломлены чем-то тяжелым, однако, чем или кем именно, оставалось только гадать.

– Открывали дверь при помощи ломика или чего-то подобного, – мимоходом оценил я, бросив взгляд на вырванный с мясом замок. Тот был довольно массивным с просторной щелью для ключа, куда без проблем удалось бы запустить карандаш. – Значит, тут есть мародеры, которые живут достаточно долго для того, чтобы пользоваться системным подходом при обыске заброшенных строений. Уже неплохо, значит, степень опасности пребывания в данном месте не запредельная.

Один из дротиков покинул болтающуюся за спиной перевязь и оказался взят в левую руку на манер короткого копья. Рогатина была бы лучше, но чего-то не подумал я вовремя о том, чтобы её сделать. Помещение, куда я проник, оказалось большой квартирой из нескольких комнат. Мебели в ней имелось маловато, в основном циновки, ковры и какие-то ныне поваленные ширмы, но чего-то подобного можно было ожидать, учитывая откровенно восточный колорит лежащих на улице останков. Отсутствовали межкомнатные двери и пороги. Из-под поваленного шкафа, по всей видимости единственного на всю жилплощадь, торчали чьи-то относительно свежие кости, и от них пованивало. А рядом с ними лежал и тот, кто по всей видимости грыз эти мослы.

– Гхы-ы-ы... – простонало медленно поднимающееся с пола тело, стоило лишь мне приблизиться к нему метра на три.

И хотя город выглядел старым и заброшенным, мертвец определенно относился к числу свежих. Его одежда в виде светло-синего халата и таких же штанов выглядела лишь чуть-чуть помятой. Если бы не почти лишенный плоти череп, кожи и мяса на котором практически не было, я бы даже мог спутать это двигающееся резкими дерганными рывками существо с нормальным человеком.

– Покойся с миром, – пожелал я неизвестному, а после метнул в его голову дротик.

И не промазал, попав прямо в глаз! Заостренная палка вошла внутрь головы и гарантированно достала до мозга... Но мертвец лишь отшатнулся и расстроено захрипел, вцепившись руками в оружие и вырвав его из раны. А вот чего дальше делать с ним он, по всей видимости, вспомнить не смог, а потому просто уронил вполне пригодный для боя дрын себе под ноги, шагнул вперед и споткнулся о приспособленную мной для битвы ветку, упав на одно колено. Упускать такой удобный шанс было бы глупо, а потому я сделал шаг вперед и вонзил клинок в центр груди зомби. Медленно выпрямлявшийся покойник попытался защититься, но двигался он настолько неуклюже, что начал свое движение уже после того, как мой клинок покинул глубокую рану меж ребер. Не похоже, чтобы полученные повреждения причиняли ему серьезный дискомфорт, но тем не менее движения ходячего мертвеца так и не обрели ни четкости, ни скорости, ни силы. Монстр напоминал нализавшегося до состояния нестояния алкоголика, который боли не чувствует, на ногах не держится, куда его мотнет в следующую секунду сам не знает и все равно лезет драться. Попытку обнять меня от всей широты души, чтобы удобнее было вцепиться зубами куда придется, я пресек пинком в живот. И тот отбросил оказавшегося неожиданно легким противника шага на три.

- Ах ты ж черт...

Атакованный мной мертвец не смог удержать равновесия и завалился на спину, дергая ногами словно жук. Из горла его выходило нечто среднее между стоном и надсадным сипением, а одежда стала медленно темнеть из-за крови, что текла из глубокой ножевой раны. Одного его я бы смог уничтожить без малейших проблем, ну если не считать некоторого морального неудобства. Может быть даже голыми руками при желании бы заломал: клыков или когтей у монстра не имелось, а скорость его движений уступала моим старым скелетообразным знакомым в несколько раз. Вот только многоэтажка стала стремительно наполняться звуками, аналогичными тем, что производило это не до конца мертвое тело при попытках дышать. Идею поискать новые обувь, одежду и другие полезные вещи в данном строении пришлось признать неудачной и сваливать из него во все лопатки. И то я, оказывается, непозволительно замешкался, поскольку на лестничной площадке меня перехватили сразу два ходячих трупа, буквально ссыпавшихся по лестнице, ведущей на верхние этажи. Двигались они заметно шустрее первого зомби и были куда более исхудалыми, однако до состояния ходячих скелетов пока не отощали. От захвата одного из уродов удалось увернуться... А второй, вцепившийся в меня руками и зубами, оказался попросту выволочен наружу.

– Отцепись, тварь! – орал я на пожилого вроде бы дедушку, вместо восточного кимоно неожиданно напялившего спортивные штаны и майку, который отнюдь не стариковскими зубами грыз мое левое плечо, чем причинял чудовищную боль.

Слова сопровождалось ударами ножа, вот только этот трухлявый пень несмотря ни на что уверенно выгрызал из меня здоровенный шмат мяса.

– И-и-и! – выскочив наружу, я едва не затоптал какую-то девчонку в легкомысленной сиреневой мини-юбке и рваной белой блузке.

Да еще и покойником её, кажется, стукнул.

– Драпай, дура! – отчаявшись оторвать от себя плотоядного пенсионера обычными средствами, я словно боец реслинга боком прыгнул с крыльца на землю. Только стукнулся о покрывавший прилегающую к дому территорию слой асфальта не своим телом, а обильно истекающим кровью мертвецом. И это сработало! Не знаю уж, какое критически важное место затронуло в результате сотрясения всего зомби, однако руки покойника разжались... Из зубов его я сам вырвался, оставив покойнику утешительный приз в виде энного количества своего родного мяса. – Да вставай же ты! Беги! Их там много!

К счастью, мне не пришлось волочить девчонку за руку подальше от угрозы. Слегка отойдя от шока, вызванного таким резким и неожиданным появлением нашей парочки, она прямо на четвереньках рванула подальше от обманчиво мирного дома. А когда соизволила-таки подняться на две конечности, то уже находилась метрах в десяти от крыльца и высыпавших на него покойников. Ну а я был еще дальше, и останавливаться в ближайшее время уж точно не собирался. Не раньше, чем доберусь до деревьев, среди которых можно будет затеряться! Разорванное чуть ли не в лоскуты плечо драпать во все лопатки от толпы выскочивших из дома зомби ничуть не мешало. Просто удивительно, на какие подвиги тела и духа способен человек, на своем опыте узнавший, насколько это больно, когда жрут живьем! Правда, сильно напрягала снизившаяся подвижность травмированной конечности, взрывающейся агонией при малейшем движении. А также заставлял изрядно беспокоиться остающийся след из капель крови, и пройти по нему сумел бы и охотник средней паршивости, не говоря уж о всяких inferнальных монстрах, у которых должен быть настоящий нюх на человечину.

Стремглав пробежав до леса, я оперся о ствол ближайшего дерева здоровым плечом, чтобы перевести дух, и только потом рискнул обернуться. Увиденное не то, чтобы совсем не радовало, но ситуация могла быть и хуже. Из домов высыпали живые мертвецы разной степени упитанности, страхолюдности и одетости общим числом в полусотню хищных морд. Очевидно, обитавшие во втором подъезде и соседних постройках покойники среагировали на громкие звуки. Большая их часть, правда, теперь растерянно слонялась по замусоренному двору туда-сюда, не в силах понять, куда делась добыча или почему вообще вдруг возник такой переполох. Не знаю, какими органами чувств обладали данные создания, но по всей видимости дистанция в несколько сотен метров и ночной полумрак не позволяли им уверенно отличить человека от своего собрата. Увы, к сожалению, штук семь наиболее сообразительных или глазастых покойников топали уверенной рысью вслед за мной и девчонкой, которую я опередил всего-то метров на пятнадцать. Пятеро из преследователей были скелетообразными, один комплекцией напоминал толстого хряка и передвигался на всех четырех конечностях, а возглавлял их процессию потерявший всю одежду кроме обрывков рубашки упырь с вытянутой вперед как у обезьяны мордой и большими когтями на лапах. К счастью, быстрый бег на длинные дистанции определенно не входил в перечень любимых спортивных дисциплин данных монстров. Пожалуй, с ребенком или стариком они бы могли посостязаться, но здоровый и сильный человек точно двигался быстрее. По крайней мере до тех пор, пока не устанет.

– Ты знаешь, что тут вообще происходит?! – несколько истерично я осведомился у своей коллеги по несчастью и получил в ответ сбивчивое захлебывающееся лепетание на неизвестном языке, в котором смешивались ужас, испуг, надежда и черт знает, что еще. Судя по всему, незнакомка была шокирована творящимся вокруг кошмаром не меньше меня... А еще выглядела она как-то не очень хорошо. Вернее, очень нехорошо, раз я рассмотрел это ночью, раненым и с погоней из ходячих мертвецов на пятках. Но, по крайней мере, одета относительно пригодно для бега: на ногах кроссовки, мини-юбка движениям ног не мешает, рваная блузка весит мало и особого аэродинамического сопротивления не создает. – Ладно-ладно, я уже понял, что русского ты не знаешь! Беги! Беги, я тебе говорю, вот туда беги! Да, куда рукой машу! Вдоль деревьев! Догоню потом, после того как попробую притормозить этих шустриков!

– Хорошо, что я правша. – Все самодельные дротики оказались воткнуты мною в землю, дабы облегчить процесс метания второй, третьей и последующей заостренных палок.

Соревноваться в выносливости с врагом лучше в том случае, если он ранен. Шансов на победу больше. Не уверен, считаются ли данные создания живыми или же нет, но кровь у них течет, а от травм они слабеют и погибают. Пусть и намного медленнее, чем должны бы. Ну а то, что твари внезапно продемонстрируют тут чудеса скорости, было очень маловероятным. Примерно такие же монстры, которые наводнили деревню, где жил прапрадедушка Анатолий, бегали не слишком быстро. И я уверен, кто бы ни замыслил убийство моего предка, но на своем пушечном мясе он бы экономить не стал.

Когда расстояние до растянувшихся цепочкой монстров сократилось до полутора сотен метров, я начал действовать. Первым дротиком промазал мимо возглавлявшего преследователей упыря, несмотря на копьеметалку, из которой профессионалы попадали в мишень и на куда большем расстоянии. И вторым тоже. То ли использованные мной палки оказались чересчур кривыми, то ли слишком давно тренировался с данным примитивнейшим оружием, ведь материалы для его создания можно найти везде, где есть дерево. Зато третья заостренная палка попала прямиком в спину чудовища, заставив его сбиться с шага, отвлечься на выкусывание громадной занозы и выпустить вперед шустро передвигающегося на четырех конечностях жирдяя. В него я вогнал два следующих дротика, поскольку по такой мишени было грех промазать, да и особенностей данного монстра я не знал и потому в ближний бой с ним вступать опасался. Процесс укладки новых боеприпасов в играющую роль рычага рогатину из-за травмы левой руки сильно затруднялся и оказался весьма болезненным, что серьезно замедляло работу. Шестой выстрел был практически в упор со смешных пятидесяти метров всажен опять-таки в обладателя вытянутой пасти и больших когтей, а после я развернулся и снова пустился бежать, бросив оставшиеся дротики воткнутыми в землю. Сближаться с кровождающими тварями еще сильнее было неоправданным риском. И так-то проявил степень геройства, граничащую с идиотизмом, чтобы дать девчонке убежать подальше и еще сильнее замедлить погоню.

Монстры во время бега лишнего шума не издавали или были они настолько тихими, что из-за разделявшей нас дистанции оказались не слышны. Я тоже берег дыхание. Таким образом погоня проходила тихо, культурно, в практически абсолютной тишине... До тех пор, пока из-за спины не раздавался отчаянный визг, сильно напоминающий верещание напуганного поросенка. Брошенный назад

взгляд показал чудесную картину: вновь отдалившийся метров на двести упырь плюнул на столь резвую добычу и решил перекусить своим бывшим товарищем. Бежавший на четырех конечностях жирдяй, в чьей шкуре до сих пор торчали дротики, определенно не ожидал, что союзник резко развернется и кинется кусаться, а потому сейчас пронзительно верещал, истекая потоками темной крови из прокушенной шеи. Два скелетообразных покойника сошли с дистанции и теперь медленно ковыляли в обратном направлении, еще три покуда ковыляли в мою сторону, но делали это практически шагом и разделяло нас почти полкилометра. К тому же существовала вероятность, что они отвлекутся на кровавое пиршество упыря в надежде урвать свой кусок или хотя бы останками пообедать. В общем, я мог с полным на то правом записать себе победу по очкам, пусть и доставшуюся ценой нещадно разодранного плеча... К сожалению, данный триумф не принес трофеев. Или за таковой может считаться спасенная девушка, чья фигура маячит от меня метрах в трехстах? Кстати, а почему она скрючилась в явно неудобной позе, словно разбитая радикулитом бабушка лет восьмидесяти?

– Эй, ты в порядке? – Даже если бы не отсутствие языкового барьера, вопрос был откровенно глупым. Особенно если учитывать тот факт, что пока я до неё дошагал, девушке явно стало хуже, и она легла на землю. Легла и не двигалась даже после того, как я её потряс. Пальцы левой руки незнакомки пробороzdили в траве глубокие следы, а правая держалась за грудь... Вернее, за сердце. Из прокушенной губы текла кровь, тело била крупная дрожь, которую, наверное, следовало бы уже называть судорогами. – Ох, кажется, я понял, что с тобой. Слушай, вот тут есть у меня одна штука, возможно, она сумеет помочь...

Буквально за три секунды до того, как я вложил в руку незнакомки трофейный кристалл, её выгнуло дугой, а из распахнувшегося рта ударил фонтанчик крови. Тонкие холодные пальцы, которыми я обжал эту радужную колючку, стиснули её со всей силы, но результата это не принесло. Грудь девушки больше не вздымалась, а поднесенная к губам незнакомки рука так и не ощутила дыхания. Попытка реанимации прямым массажем сердца через грудную клетку успеха тоже не имела. Передо мной лежал труп. Очень свежий, еще теплый... Но мертвый.

– Прости, красавица, но искусственное дыхание тебе делать не буду. Боюсь, что ты внезапно оживешь и кинешься кусаться. – Я забрал кристалл, поморщился от очередной раз прострелившей мое сердце боли и убедился, что тот по-прежнему предлагает выбор из возможных вариантов использования своему

обладателю.

Вдалеке упырь и три скелета обедали неудачливым участником погони и вроде бы проявлять в сторону излишне прыткой добычи агрессию пока не собирались. Но, тем не менее, ситуация являлась слишком тревожной, дабы можно было организовать нормальные похороны.

Только теперь я получил время на то, чтобы как следует рассмотреть погибшую девушку. Её черные длинные волосы, сейчас превратившиеся в беспорядочный колтун, оттеняли чересчур бледную кожу, которую во множестве пятнали следы засохшей грязи, синяки и кровоподтеки. Перед нашей встречей покойная, очевидно, успела как следует пошататься по тому «чудному» месту, где мы очутились. На пальцах усопшей обнаружился обломанный маникюр, покрытый каким-то блестящим перламутровым лаком с блестками. На мизинце левой руки оказался надет перстень с крупным камнем, кажется, зеленым, но точно цвет было сложно определить в царящей вокруг полутьме. Ноги у неё длинные и довольно стройные, на ступнях некогда белые кроссовки... Размеров на десять меньше моего, а то и на все пятнадцать. Изорванная одежда почти не скрывала подтянутое тело. Скорее спортсменка, чем манекенщица, те худые словно палки. Как разденешь, без слез не взглянешь. Плавали – знаем! Черты лица усопшей являлись немного... Странноваты. Где-то плавные, где-то резкие. Но в целом выглядело мило. Дитя смешанного брака азиатской и европейской рас, унаследовавшая с обеих сторон самое лучшее? Или просто над ней хорошо поработал талантливый пластический хирург?

Уже закрыв покойной глаза и собравшись встать, я заметил, что из густой копны черных волос торчит кончик некоего светлого предмета. И рука, потянувшаяся подправить погибшей девушке прическу, дабы можно было получше рассмотреть данную штуkenцию, обнажила кое-что очень необычное. Ухо. Длинное острое ухо, чье строение явно отличалось от моего собственного. Мда...Тушите свет, пишите письма! Либо я окончательно сбрендил, либо на земле передо мной лежит мертвая эльфийка.

Труп эльфийки беспорядочно задергался, словно к нему подвели ток, а после пары минут судорожных конвульсий рваными движениями и далеко не с первой попытки поднялся на ноги, будто управляемая неумелым кукловодом марионетка. Весь процесс перехода в состояние нежити занял у неё примерно полчаса. Засечь точное понятное время не получилось, однако вряд ли погрешность являлась существенной. В том, что это именно каким-то противоестественным образом восставшее из мертвых тело, а не сама девушка, которой резко стало лучше, я был практически уверен. Но все равно предпочел убедиться, метнув к её ногам один из дротиков, их я выстругивал, пользуясь относительной передышкой и использованными в качестве укрытия деревьями. От первых моих поделок эти отличались тем, что имели многочисленные зазубрины, обязанные при характерном для монстров грубом рывковом извлечении руками или зубами обеспечить жертве обильно кровоточащую рваную рану. Для боя же на ближней дистанции был подобран с земли хороший тяжелый полутораметровый сук, его словно сама природа предназначила на роль не то посоха, не то и вовсе боевого молота. Осталось только его ударную часть в нужном месте заострить. Бегать с такой оглоблей наперевес не очень удобно, но возможность с одного удара раздробить чей-нибудь череп или реберную клетку стоит того.

Обладательница острых ушек не испугалась воткнувшейся в землю прямо перед ногами палки, не отшатнулась с руганью и даже не заплакала – она качающейся и шатающейся походкой дошагала до неё, неловко стукнула несколько раз сбивая на землю и в качестве финального аккорда попыталась загрызть. Видимо умственных способностей новорожденного зомби не хватало, дабы помыслить о том, что способный двигаться предмет может оказаться несъедобным. Вторая заостренная ветка, на сей раз вонзившаяся в тело, тоже не донесла до монстра сию глубокую мысль. Интересно, а эльфийки от природы такие гибкие, что могут достать ртом до своей пятой точки и укусить себя за попку? Или это просто немертвому телу плевать на то, какое растяжение получают суставы после подобной гимнастики?

К некоторому моему удивлению на то, чтобы свалить зомби, потребовалось всего три попадания. Причем первое из них гарантированно не являлось смертельным или хотя бы особо травмирующим, все же выбирал самую тупую палку для предварительного броска. Я даже стал подозревать некое наличие хитрости у данного существа, но нет – когда я приблизился к нему вплотную, оно не стало на меня скалить зубы и пытаться укусить. То, что еще совсем недавно было симпатичной девушкой, умерло окончательно, когда дротик вошел в шею и углубился внутрь сантиметров на семь. По всей видимости монстр, которым она

стала, не имел того же запаса прочности, что и его более матерые коллеги. А радужный кристалл в нем если и имелся, то совсем-совсем крохотный и хилый – при приближении к телу вплотную я вроде бы начинал ощущать совсем неуместные в данной ситуации позывы, но были они крайне слабыми. Примерно такие же, какие сытый до отвала человек испытал бы, проходя мимо румяного хлеба: вроде если укусить, и будет вкусно, ну да лучше как-нибудь в следующий раз.

– От свежего тела ничем таким вообще не веяло. И живая она тоже так не пахла. – констатировал я, а после собрал свои дротики, стараясь не очень приглядываться к тому, что сделали они с телом эльфийки. Лицезреть дело рук своих мне было стыдно и противно. Не помогало даже осознание того, что я не убил девушку, а лишь избавил мир от монстра, завладевшего её телом. – Полагаю, людоеды в этой адской дыре культурно умерщвляют свою жертву, прежде чем приступить к трапезе, дабы повысить её аппетитность. А в их наличии я вот почему-то ну ни капли не сомневаюсь.

В последний раз посмотрев на мертвое тело, я закрыл ему глаза и зашагал обратно к тем же зданиям, от которых пришлось улепетывать сломя голову. Мне, очевидно, нужны были вырезанные из сердец монстров радужные кристаллы, чтобы не повторить судьбу эльфийки. Интенсивность периодически простреливающих грудь болевых импульсов продолжала нарастать, теперь они вполне сравнялись с ощущениями от погрызенного плеча, если его чем-нибудь задеть. Приходилось каждый раз прилагать нешуточные усилия, чтобы ограничиться хотя бы тихим шипением сквозь зубы, а не орать на всю округу благим матом. К тому же в разведанных домах хоть и скрывалась целая толпа живых мертвецов, однако, их количественный и качественный состав был на настоящий момент известен. Обычные зомби, по всей видимости, не отличались чуткими органами чувств, проворностью и сообразительностью. А упырь и несколько скелетонов передвигались гарантированно медленнее здорового человека. Главное, чтобы они снова побежали за мной и отделились от общей массы... В любых других местах имелся риск нарваться на нечто более шустрое. Или умное. А может даже обладающее какими-нибудь дальнобойными атаками. К тому же интуиция подсказывала мне, что ждать рассвета уже недолго, а при наличии хорошего освещения массовка в виде зомби тупить станет меньше, поскольку начнет лучше видеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/myasoedov_vladimir/igra-za-vyzhivanie

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)